

ВСТРЕЧА ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ

8 декабря в Окленде состоялось заседание Координационного совета соотечественников Новой Зеландии. На нем присутствовали представители всех семи организаций, входящих в КССНЗ, а также гости из других организаций и первый заместитель посла Российской Федерации в Новой Зеландии Н.А. Барабанов.

На встрече был подведен итог первого года работы КССНЗ. Председатель Совета, А. Здор, рассказал о том, что было сделано. В частности, он отметил, что была проделана значительная работа по консолидации общественных организаций соотечественников: если год назад в его состав входило 5 организаций, то на момент проведения Заседания - уже 7, а после окончания заседания в состав КССНЗ подали заявление еще 2 организации. Он напомнил о 6-ой конференции российских соотечественников Азиатско-Тихоокеанского региона (Токио), о круглом столе «Работа Русской Православной церкви с соотечественниками» (Сан-Франциско) и о 4-ом Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, прошедшем в Санкт-Петербурге. Он отметил, что на этих мероприятиях впервые

были представлены соотечественники, живущие в Новой Зеландии, завязались важные и полезные контакты, которые пригодятся в работе КССНЗ. Далее он напомнил о конкурсе, организованном КССНЗ совместно с Посольством РФ в НЗ для участия представителя НЗ в международной молодежной конференции в Москве, посвященной 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Он сообщил, о начатой работе по организации в 2013 году Фестиваля Российской культуры в Новой Зеландии, к которому проявляется интерес со стороны общественных организаций, и подчеркнул важность этого мероприятия, которое может стать общим делом для всех наших соотечественников и позволит представить богатство Российской культуры новозеландцам.

За первый год - год становления

Совета - было решено много организационных вопросов, осуществлялась рассылка информационных писем и другой важной и полезной информации членам КССНЗ и другим общественным организациям.

Р. Шкрабина рассказала о состоянии дел по подготовке книги о соотечественниках с рабочим названием «Новая Зеландия говорит по-русски», отметив, что уже собрано около 60% материалов. Кроме того, она проинформировала, что Посольство РФ в Новой Зеландии в декабре 2012 года передало Координационному совету большую партию книг на русском языке. Эти книги, с учетом заявок, были переданы в общественные организации Окленда, Гамильтона и Палмерстон Норса.

Н. А. Барабанов в своем выступлении отметил важность этой декабрьской встречи, которая стала началом подготовки предстоящей в 2013 году страновой конференции соотечественников. Он подчеркнул, что формат заседания КССНЗ значительно отличается от формата конференции и, прежде всего, тем, что в конференции могут принять участие с правом голосования как организации, не входящие в состав КССНЗ, так и отдельные лица, пожелавшие внести свой вклад в работу Совета.

На встрече КССНЗ собравшиеся решили создать секции, отметив, что выделенные направления работы и ответственные за эти направления, будут способствовать более эффективной деятельности всего Совета. На первом этапе в КССНЗ появились следующие секции: секция образования, культура и спорт, СМИ, секция по работе с молодежью, работа с пожилыми людьми, маркетинг и финансы.

Следует отметить, что заседание КССНЗ, длившееся полный рабочий день, прошло очень активно, практически все собравшиеся выступали с дельными инициативами, проявив тем самым заинтересованность в общем деле.

В электронном Приложении этого номера (е-«Наша Гавань») смотрите фоторепортаж о встрече за круглым столом.

На снимке Надежды Муравлевой: в перерыве между заседаниями

«Вышиванка» - праздник по-украински

В Веллингтоне прошел четвертый Фестиваль украинской культуры. В четвертый раз 24 ноября украинцы Веллингтона, а также их друзья и гости из других городов Новой Зеландии собрались вместе, чтобы отпраздновать день украинской культуры. Праздник был организован и проведен «Украинской Громадой» Веллингтонского округа, возглавляемой Виталием и Ольгой Воробей, при поддержке городского совета Веллингтона.

В столичном конференц-зале St. John Church, где проходил Фестиваль, все отражало его тематику – национальную украинскую вышивку. Вышитые рушники, скатерти и салфетки, искусно выполненные украинскими мастерицами и любовно привезенные в Новую Зеландию из далекой Украины, украшали зал. Национальные костюмы на участниках и гостях фестиваля также поражали красотой и разнообразием стилей вышивки.

Вышивка также была центром выставки детского творчества, которой в программе Фестиваля было отведено важное место. Под руководством Ларисы Талалуевой и Кузьмы Шапрана дети самого разного возраста создавали свои маленькие и большие шедевры, придумывая и создавая узоры для вышиванок и рушников.

Кстати, участие детей в Фестивале не ограничилось лишь художественным творчеством. Они проявили свой талант и в поэзии. Праздник открыли выступления восьмилетнего Андрея и трехлетней Софийки, самой юной участницы Фестиваля, которые прочли стихотворения известных украинских поэтов. А шестилетняя Полина, воодушевленная разнообразием венков, украсивших головы многих украинок во время праздника, выразила свои мысли и чувства в стихотворении собственного сочинения.

На праздник украинской культуры приехали земляки и гости из разных уголков Новой Зеландии. Среди почетных гостей Фестиваля были представители мэрии и городского совета Веллингтона, новый Посол Российской Федерации в Новой Зеландии В. Я. Терещенко с супругой, первый заместитель Посла Российской Федерации Н. А. Барабанов, а также священник Русской православной церкви Отец Александр с матушкой Ксенией.

Гости фестиваля были не только в числе зрителей. Многим, наверняка, запомнилось живое и задорное исполнение украинских народных песен украинским хором Окленда под управлением Александра Радченко, а также красивое исполнение русских песен церковным хором Русской православной церкви Веллингтона под управлением матушки Ксении.

В концертной программе фести-

валя было много ярких танцевальных номеров в исполнении грациозных Людмилы Новиковой и Ларисы Рудой, звучали украинские, русские и цыганские мотивы. Особенно запоминающимся оказалось яркое исполнение цыганских песен Людмилой Новиковой в театрализованном номере при участии Ивана Коваленко и Ларисы Рудой.

На Фестивале музыки было много и на любой вкус – народные украинские, российские и цыганские песни, оперные арии и произведения классической музыки. Классическая музыка была представлена этюдами в исполнении дуэта

молодых и, безусловно, талантливых музыкантов Даниила и Энди, а также трио профессиональных исполнителей Александра Гунченко, Кристины Зелинской и Эмилио Бертранда из симфонического оркестра Новой Зеландии.

Особое восхищение и бурные аплодисменты у публики вызвало изумительное и глубокое исполнение оперных арий и песен известным талантливым оперным певцом из Крайстчерча Валерием Максимовым.

Программа Фестиваля была насыщенной и интересной. Песни, музыка, танцы, поэзия и театрализованные сценки не оставляли зрителей равнодушными – зал не хотел покидать ни на минуту, даже для того, чтобы насладиться порцией аппетитных вареников.

Кстати о еде: хорошее застолье – неотъемлемый атрибут любого укра-

инского праздника. На Фестивале столы ломались от яств: борщ, вареники, блины, пироги и пирожки с разными начинками – вот далеко не полный список блюд из Фестивального меню.

При таком изобилии новозеландцы имели возможность «попробовать» украинскую культуру, как говорится, «на вкус», ну а братьям-славянам традиционные блюда, наверняка, не раз напомнили детство и любовно приготовленный мамой обед. Четвертый Фестиваль украинской культуры получился по-настоящему красивым и живым праздником, в котором участвовали все – от организаторов и исполнителей до зрителей в зале, смело подпевающих свои любимые песни и искренне аплодировавших понравившимся артистам. Вкусная еда, шутки, смех и неформальное общение в перерыве между отделениями и после Фестиваля – сделало это мероприятие уютным, домашним и радостным.

Прибавьте к этому еще розыгрыш призов – специально привезенных с Украины мужской и женской вышитых рубашек, а также бутылку хорошего Крымского вина – и вы получите полную картину яркого национального праздника.

Конечно, эта небольшая заметка не в состоянии передать всю красочность и многозвучие праздника – тут, как говорится, лучше один раз увидеть... Если вам не удалось побывать на этом Фестивале, у вас есть возможность посмотреть фоторепортаж с праздника, представленный более чем ста пятьюдесятью фотографиями на Facebook (на странице Украинского Общества Веллингтона - Ukrainian Gromada of Wellington: www.ukrainianwellington.org.nz/).

Юлия Хрипко

На фото: поэт Людмила Новикова

Здравствуй, здравствуй, Новый Год!

Вынужденная оправдывать свое звание придворного летописца «Нашего Дома», отправилась на новогодний утренник. Настроение – препаскуднейшее, можно сказать, приползла на чувстве долга. Однако... Сначала было удивление. Эта разноцветная метель-канитель и броуновское движение множества принцесс, клоунов, волшебников, божьих коровок, Золушек и прочих сказочных персонажей сразу же погрузила в совершенно трепетную атмосферу ожидания того самого новогоднего чуда, которое, поселившись когда-то, до сих пор живет в наших сердцах.

Блестящие костюмы, блестящие глазенки, разругавшиеся мордашки и прочие мелкие незаметные детали наполняли огромный зал таким чистым и искренним весельем, что даже родители, честно выполняющие свои обязанности, заметно повеселели.

С Дедом Морозом все было прекрасно, никаких сложностей. Позвали – пришел. А вот с внученькой-Снегурочкой конкретный «облом» получился. Звали приличную сказочную красавицу, а явилась какая-то хулиганка в малиновой кепке набекрень. Вместо певучей литературной речи – сплошной слэнг, вместо улыбки – гримаса... Только шубка (в смысле, то, что заменяет шубку в наших летних условиях), о Снегурочке напоминает. В общем, детишкам сразу было чем заняться. А что? Расколдовывать от злых чар – это вам тоже не погулять выйти. Расколдовали, наконец-то! Отмыли, причесали, корону надели... Ура! Только

вот, грустит наша девочка. Все-таки не слишком приятно знать, что выглядела не самым лучшим образом. В общем, пошла ребяшня её утешать. В очередь выстроились – и песенки, и стишки, только бы развеселить бедняжку. В

сторону должна заметить: в этой девочке явно живет актриса.

В общем, новогодний, он же рождественский, утренник прошел, как положено. Стихи, песни, танцы, хороводы... Не забыли организаторы дать возможность

детворе продемонстрировать свои карнавалы костюмы. Устроили дефиле на сцене. Тут, вспоминая Золушкину мачеху, хочется добавить: «Эх, сцена маловата! Разгуляться негде». В общем, малышня, вся нарядная и счастливая, поднявшись на театральные подмостки, категорически не желала оттуда спускаться. Каждому хотелось продемонстрировать свой самый лучший наряд, чтобы все удивились и оценили.

Юные барышни, лет от двух до десяти-двенадцати, учились уже прямо сейчас морочить головы представителям противоположного пола. Кокетки-красавицы чувствовали себя королевами, принцессами и вообще – Владычицами морскими. Будущие бойцы, астронавты и Властелины миров преобразались на глазах, превращаясь из мало управляемых мальчишек в единицы влияния на окружающий мир, который им предстоит завоевать и покорить. Начало положено, очень хорошее начало. Они все разные. Они все – озорные, активные, любознательные. И это их мир.

Возможно, были какие-то недочеты со стороны организаторов. Но они тоже – не волшебники, а только учатся. Поэтому, пожелаем им успехов. Главное – это был детский праздник. И дети чувствовали себя превосходно. Что и требовалось доказать.

Ольга Белоус

А счастье было так близко

Наконец-то весна. Собственно, весна здесь круглый год. Просто холодная дождливая ранняя весна, продолжающаяся где-то с конца мая по конец октября, переходит в позднюю, теплую и солнечную. Впрочем, они чередуются и в укзанный период, так что время года определяется исключительно календарем.

Народ в основном живет вне дома. В смысле, всем почему-то нравится проводить большую часть отведенного времени жизни где угодно, но не в четырех стенах. Список развлечений весьма обширный – начинается неспешными прогулками на берегу океана и заканчивается вполне экстремальным серфингом и парапланеризмом. Обожаю наблюдать за серфингистами. Но не полезу на эту доску, болтающуюся между двух – трехметровыми волнами, даже если мне за это доплачивать будут. Параплан... Поболтавшись несколько раз в воздухе с инструктором и без него, так и не поняла, что в этом такого замечательного. Лично мне после двадцати минут свободного парения в «термике» стало скучно, я спустилась с небес на грешную землю и, вытащив на гору свое «крыло», этот способ развлечений из своего списка вычеркнула.

Но есть один вид деятельности, к которому каждый, живущий в этой стране, в той или иной степени не равнодушен. Я в том числе.... Надпись на заднем стекле проезжающего Лэнд-Крузера «Рыбалка – это не стиль жизни. Рыбалка – это и есть жизнь» никого особо не удивит. Гордые яхты печально качаются у причалов. Катера, пристроившиеся между яхтами или брошенные посреди залива, грустно глядят с обнаженного морского дна во время отлива на оставивших их хозяев. Лодки, лодчонки, глассера крепко держатся за автомобили, мчащие к вожденной морской глади. И все эти, а также иные мыслимые плавсредства оборудованы необходимыми «приспособами» для того, чтобы их владелец имел возможность достойно провести время на рыбалке. Которое (время), как известно, в счет жизни не записывается.

Рыбалка с лодки – об этом в отдель-

ной книге. Но есть своя невообразимая прелесть в рыбалке с берега. Население, объединенное удочкой, не делится по категории по определению. Разница по полу, возрасту, национальности, политическим взглядам, религиозной принадлежности и прочим потусторонним характеристикам, придуманным человечеством для того, чтобы всегда нашелся повод к войне, стирается однозначно и бесповоротно. Ловят с камней, ловят с причалов. С поплавками и без. Забрасывают сетки – это законно, просто есть ограничения по размеру и количеству пойманной рыбы и величине ячейки. Способов ловли столько же, сколько рыбаков. Правила соблюдают все. Откупиться, если попался на браконьерстве, не удастся. Поэтому приятель, вытащивший кингфиш, длиной семьдесят три сантиметра и боровшийся с этой зверюгой почти сорок минут, вынужден был отпустить «малька» назад в океан, поскольку минимальный допустимый к вылову размер – семьдесят пять.

Итак, рыбалка с берега. Два китайца сонно пригреблись на солнышке. Надежды на поклевку были весьма призрачны, поскольку в отлив только какая-нибудь

4 | Общество

пьяная кавайка за крючок зацепится, да и то сомнительно. Но кто сказал, что на рыбалке обязательно нужно что-то поймать? Главное – кайф. А он присутствовал в полной мере. Понаблюдав минут пять за этим состоянием полного покоя и безмятежности, мы отправились побродить по берегу, проверить наш любимый пляж, на котором уже загорали любители весеннего солнышка.

Море... Камни... Легкий бриз... Первые смельчаки в воде и на пляже... Океан... Он не бывает холодным. Он принимает и не отталкивает. И ты во власти солнечных лучей. Ласкающих и нежных. Безразличных к отчаянию и восторгам любви. Равнодушных к мелкой суете людей и покою безбрежной морской глади. Наши рыбаки терпеливо ждут поклевки. Первая малявка насажена на крючок и отправлена в плавание подальше – наживка. Неужели сработало?! Точно! Смотри! Удочка дугой, леска на пределе. Пошла! Еще. Держи! Води, води! Отпусти чуть. Подбирай! Держи

крепче! Идет. Ослабь леску! Где?! Где он? Мечутся взгляды. Струна. Леска-удочка-тело – одна струна. Выбирай помалу.

Камни... Высоко стоишь... Перейди вниз... Ближе к воде... Вот он! Идет! СКАТ!!! Смотри на хвост! Игла! Неужели электрический?! Невозможно! Развороти! Бурун! Он уже на камнях... Острога..., подсак... Как брать?! Неужели... Не-е-е-е-т!!!! С печальным звуком лопается леска, и огромный хищник торжественно уходит назад в свои глубины, недоумевая, какой идиот подтащил его сюда после вкусного обеда и зачем. Разочарованная публика, дружно болевшая за успех, расплзается по своим делам, обмениваясь впечатлениями. Тони, у тебя остались фотографии счастья, которое было так близко. А я торжественно обещаю себе завтра же отправиться на рыбалку. С берега тоже можно ловить. Большую такую рыбу.

P.S. Желающие посмотреть слайд-шоу могут сходить на Youtube: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=wM_SXHb5Fhc_fishing.nz@pick-it.info

Ольга Белоус

Наши люди. Татьяна Гусева

От редакции. Татьяна прислала небольшой материал о себе, который мы с удовольствием поставили в этот номер.

Я родилась в Уфе. С детства любила придумывать одежду для кукол. Целыми

днями могла шить платья, мячики и штанишки не только своим куклам, но и принимала заказы от сестер и подруг. После 10 класса отучилась на курсах и окончила техникум, получив сертификат закройщика. Практику проходила в Уфимском Доме Мод и затем осталась там работать.

Переехав в 1995 году в Новую Зеландию, мне захотелось реализовать и здесь – ведь в индустрии моды в России я была профессионалом, а женщины любят красиво и модно одеваться во всем мире. Окончив Institute of Fashion Technology, я получила диплом (Certificate of Fashion Design) и открыла свой бизнес модной одежды – компанию Simri Fashion. Получаю огромное удовольствие, создавая новые модели, используя новые ткани, оборудование и отрабаты-

вая новые технологии пошива... А когда очередная заказчица надевает новый наряд и ее лицо светится от счастья – это вообще самое приятное, что есть в моем бизнесе... Мечтаю со своими моделями выйти и на мировой уровень (рынок). Хочу сказать, что у меня замечательные помощницы. Во-первых, это красавицы-модели, причем, в основном, наши девушки, но есть и новозеландки, и африканки... А, во-вторых, это Алена Миронова, которая взяла на себя огромный труд по маркетингу и развитию бизнеса.

А еще я хочу пригласить всех на бесплатный показ мод от Simri Fashion, который состоится 9 февраля в Wynyard Quarter, Auckland Viaduct. Приходите в 2 часа в ресторан The Conservatory. Там, кстати, каждая пожелавшая сможет попробовать себя в качестве модели и получить, если окажется лучшей, приз – платье от Simri Fashion.

Татьяна Гусева

На снимке: Татьяна Гусева (справа) и Алена Миронова

Рассказ сегодняшнего дня

У меня живут три девочки-студентки, приехали изучать английский язык. Из Китая – Селина, из Японии – Аяя и из Кореи – Кэрл. Их настоящие имена звучат по-другому, но они часто берут себе английские имена. Впрочем, это не главное. И уровень английского у них – очень высокий.

Мы много разговариваем, они делятся своими впечатлениями, эмоциями, рассказывают о событиях в школе. Я уже знаю некоторых одноклассников по их рассказам. Недавно в классе Селины появился новый студент. Зовут его Роман.

По имени нетрудно догадаться, что он – из России. Сразу хочу заметить, что стоимость жизни в Новой Зеландии не низкая, обучение – от трехсот пятидесяти долларов в НЕДЕЛЮ и выше. Только очень обеспеченные люди могут себе позво-

лить обучать здесь своих детей. Впрочем, есть страны, где все значительно дороже, но сейчас речь не об этом.

Селина – замечательная студентка. Работает много, тщательно и старательно выполняет все задания. Однажды, она мне сказала: «У меня недостаточно денег, чтобы оплатить мою учебу здесь. И мои родители мне помогают, они дали недостающую сумму. И я должна учиться очень хорошо, потому что я уважаю своих родителей. Если я не учусь, значит, трачу их деньги, это – неуважение, так нельзя!».

В классе она – лучшая студентка. Когда Роман появился в их группе, преподаватель порекомендовала ему общаться с Селиной. Это – обычная практика, новых или слабых студентов ставят в пару с более сильными. Роман счел ниже своего достоинства общаться с ней. Постоянно требовал внимания преподавателя, нарушал течение уроков и прочее. В общем – «избранный». Селина – в порядке, учится, идет к своей цели. Роман – стоит особняком. Купил машину, пропускает занятия. А что? Папа платит...

Кэрл... Каждый день приходит домой и говорит о том, что все прекрасно, что она счастлива. Каждое воскресенье – обязательно в церковь. Иногда чаще. Так было, когда в Корею заболел ее дедушка. Она несколько вечеров подряд вместо ужина шла в церковь. И даже собиралась лететь в Корею, чтобы быть рядом с дедушкой и помогать маме. К счастью, ему стало лучше, и поездка отменилась. Однажды вернулась с занятий очень расстроенная. Работа в классе командная. Домашнее задание является базовым для выполнения этой работы. Это значит, что оценка будет зависеть от того, как подготовится команда. В школе ее поставили в пару со студенткой из России. Кэрл потратила весь уикенд на выполнение домашнего задания. Таня – прекрасно провела время на вечеринке. Таня здесь уже два года, за это время можно научиться лопотать по-английски. Но этого недостаточно, чтобы выполнять тесты и правильно делать командные задания. В результате – Кэрл не получила честно заслуженные ею баллы.

Айя, японка... Учится день и ночь. Однажды призналась мне, что ночью

видела кошмарный сон: она и ее семья – в Америке. Семья попала в тюрьму, а она не может говорить, не знает языка... Вчера, вернувшись из школы, рассказала историю. На уроке выбирается тема и следует ее обсуждение. Темой было выбрано: «Допускаете ли вы сексуальные отношения до брака». Джон (кореец) однозначно и возмущенно заявил: «Разумеется, нет! Это – абсолютно недопустимо». Спорила с ним Анастасия(!) – Почему же нет? Это – нормально.

– Это – ненормально. Какая же может быть потом семья. Что вы скажете детям?

Я не присутствовала при этом споре. Но мои девочки явно были на стороне Джона. Что это? Различие культур, разность цивилизаций? Да, и это тоже. Но все-таки... Почему представители молодежи азиатских стран хранят обычаи и традиции своих культур? Они не менее современны, они тоже из богатых семей. Но, рассуждая о своем будущем, они планируют воспитание и образование своих будущих детей, тщательно относятся к выбору карьеры, много и тяжело учатся, чтобы получить хорошее рабочее место.

Вот выдержка из письма, которое я недавно получила от своей бывшей студентки из Тайваня: «...Many of my friends ask me why I want to study more, entering the graduate school. ... I just don't know what to do, so I don't want to graduate from school. I'm afraid of the future. My mom told me just do what I do step by step, and one day I will realize what I should do...» «...Мои друзья спрашивают, почему я хочу продолжать учебу, готовлюсь к поступлению в высшую школу... Я пока не знаю, что делать, и мне недостаточно

просто окончить школу (она имеет в виду колледж). Я беспокоюсь о своем будущем. Моя мама просто говорит мне, что надо делать то, что я делаю, шаг за шагом, и однажды придет понимание...». Преемственность поколений еще никто не отменял. Насильственный разрыв этих связей неизбежно ведет к потере знания, культуры, деградации общества в целом.

Я не хочу «грести всех под одну гребенку». Есть бездельники и лентяи среди азиатов. Есть труженики и последователи лучших традиций среди славян и не только... Но с грустью приходится признать, что это – скорее исключение, которое подтверждает правило.

Вчера прошлась по страницам Стихи.ру. Почитала стихи авторов, получивших звание «Народный поэт». Матерные слова и выражения возведены в сан поэзии? Надеюсь, что голосование было честным. Что ж, тогда вот вам и показатель уровня культуры сегодняшнего дня. Грустно это все. Написала я эту статью, прочитав прекрасный рассказ Владимира Эйснера «Белые-белые аисты...» (<http://www.proza.ru/2010/10/26/617>).

Кто там предсказал, что в третьем тысячелетии миром будут править азиатские народы – Нострадамус? И это вполне закономерно. Нет будущего у народа, который отказывается от своего прошлого. Нет будущего у народа, который разучился уважать мудрость предков. А какое будущее ждет народ, молодые представители которого совершают поступки, подобные тем, что описаны в рассказе Нины Роженко Верба «Трусиха» (<http://proza.ru/2012/02/05/1998>)? Очень грустно.

Ольга Белоус

Короткие новости

С 27 ноября по 8 декабря театралы Окленда и его гости имели возможность посмотреть спектакль «Где ты, единственный мой? - Where are you my only one?» на сцене театра The Basement Theatre.

Необычность этого спектакля в том, что, во-первых, он рассказывает о взаимоотношениях русской женщины и новозеландца; во-вторых, сценарий был написан специально для конкретной актрисы; и, в-третьих, эта конкретная актриса – наша Елена Стежко, которая и играла в нем главную роль. Кроме Елены в спектакле были заняты известные новозеландские актеры Elizabeth Hawthorne и David Aston. Поставил спектакль Cameron Rhodes по пьесе Vanessa Rhodes. Минимум декораций на сцене, небольшой актерский коллектив... Но как они замечательно играли, заставив зал сопереживать, живо реагировать на точные реплики, смеяться и, порой, не стесняться слез... Вызывает уважение Elizabeth Hawthorne, которой по

ходу действия пришлось часть своей роли произносить на русском языке... Великолечно передал свою нерешительность и смятение, сомнения и возникшее, в итоге, чувство к героине David Aston. Елена Стежко, замечательно играя в традициях русской театральной школы, сумела не только сама раскрыть все свои таланты, но и заставила своих партнеров жить на сцене единым творческим коллективом...

P.S. Случайно или нет, но уже 9 декабря, на следующий день после окончания показа спектакля, в Веллингтоне состоялась вручение премии «Чапман Трип» за 2012 год. В номинации «Лучший театральный актер года», в которой участвовало несколько известных новозеландских актеров, этого звания

удостоена наша Лена Стежко за главную роль в пьесе Роджера Холла «Кратчайший путь к счастью». Мы сердечно поздравляем Лену с этой заслуженной наградой! И желаем творческих успехов и завоевания новых вершин не только новозеландского, но и международного уровня.

Римма Шкрабина

6 | Короткие новости

8 декабря в Glendowie Community Centre Окленда состоялся детский праздник «Да здравствует Дружба!», организованный русскими детскими садиками «Подсолнушки» и изобразительной студией Юлии Записецкой.

Надо сказать, что это был не просто праздник, а благотворительная акция для тяжело больной русской девочки из Окленда. К проблеме ее здоровья оказались равнодушными более 100 человек. Детский праздник прошел незабываемо, ярко и весело. Под звуки дискотечной музыки дети танцевали Зумбу. Зажигательные па им помогала осваивать профессиональный учитель танцев Катя Логинова. После основательных плясок детишки, уставшие и довольные, отправились в творческую мастерскую «Подсолнушки» делать поделки вместе с воспитателями детских садиков Светланой Проскуриной и Еленой Павловой. В течение всего праздника работал буфет с вкусными пирожками, блинчиками и пирожными, которые приготовили

добровольные помощницы – мамы некоторых детей. Выставку-продажу своих работ устроила талантливая русская мастерица по вышиванию крестиком Любовь Пятигорская. Кроме того, погода просто на удивление выдалась как на заказ – теплой и безветренной, и благодаря этому маленькие участники праздника вдоволь напрыгались на большом надувном батуте и погуляли на детских

площадках.

Подведены окончательные итоги акции, и мы с радостью сообщаем, что удалось собрать более семисот долларов. Это очень приятная новость не только для нас – организаторов праздника, но, думаем, что и для тех, кто проявил милосердие и, купив билет, стал участником акции. Конечно же, одним только словом «спасибо» измерить всю глубину благодарности родителей ребенка невозможно... Наш праздник объединил жителей Окленда разных национальностей и доказал всем еще раз, что такие светлые чувства, как дружба, милосердие, сострадание, готовность прийти на помощь ближнему, существуют! И если чуть-чуть перефразировать слова одной известной песни, то главный итог акции таков: «Как здорово, что все мы там на праздник собрались...!»

Наталья Хурда

На снимке: танцует Зумбу

15 декабря в Христианском Центре «Божий поток» прошел Рождественский праздник для русскоговорящих детей Окленда.

Это уже четвертый по счету утренник для детей и взрослых, который организует Центр. Особенность таких праздников в том, что в их проведении может поучаствовать любой желающий. На этот раз, благодаря фантазии наших мам, зал и фойе были празднично украшены. В Рождественском представлении принимали участие сами гости – детки, пришедшие на праздник. Так, мы все любовались милыми ангелочками, кружащимися в вальсе – это танцевали удивительно нарядные девочки. В гости к нам приходил настоящий Дед Мороз со своей внучкой Снегурочкой, которые придали празднику истинно «русское» настроение. Всем залом мы пели любимые с детства новогодние песенки. А семейные команды зрителей соревно-

вались в украшении главной елочки.

Особыми гостями на празднике были мудрецы из дальних стран, которые рассказали удивительную историю первого Рождества. На наших глазах эта история ожила, благодаря талантам наших замечательных маленьких артистов, и мы увидели пастухов, которые первыми пришли поклониться Спасителю Христу,

а также их овец и ангелов. Мы увидели, как мудрецы принесли Иисусу подношения из дальних стран... Именно так зародилась традиция дарить подарки на Рождество... Все наши юные гости, конечно, тоже получили небольшие сладкие подарки. Многие ребята порадовали Деда Мороза специально выученными к празднику стихами и песнями. В конце праздника дети своими руками делали поделки и дарили их родителям, а мамы и папы могли пообщаться за чашкой чая с угощениями.

От имени организаторов хочу поблагодарить всех участников и гостей праздника. Отдельное спасибо Елене Тарасовой за музыкальное сопровождение. До встречи в следующем году.

Следите за нашей рекламой в «Нашей Гавани», на Facebook и на нашем сайте <http://jesus.narodnz.co.nz>

Мария Нестеренко

В середине декабря 2012 года стало известно, что живущий в Окленде Алексей Дунаев вместе со своим коллегой Игорем Ферером (Украина) создали сервис преобразования речи в текст.

Алексей и Игорь изобрели программу, которая расшифровывает речь и дробит ее на смысловые отрезки по 10-15 секунд. Эти отрезки она рассылает транскрайберам (переводчикам аудиозаписей в текст), которые одновременно перепроверяют за машинной расшифровку текста. Это экономит время и затраты, при этом гарантируя практически стопроцентное качество человеко-машинной расшифровки.

Алексей Дунаев и Игорь Ферер, основатели компании TranscribeMe, в метод преобразования речи в текст заложили

результаты докторской диссертации Виктора Оболонкина, технического директора TranscribeMe, тоже живущего в Новой Зеландии. Созданная программа легла в основу сервиса TranscribeMe. Фонд TA Venture уже объявил об инвестициях в калифорнийский стартап TranscribeMe.

Поздравляем наших молодых ученых-бизнесменов с успехом!

Информация подготовлена Риммой Шкрабиной по материалам, опубликованным на сайте <http://forbes.ua/business/1343857-ukraincy-sozdali->

konkurenta-google-amazon-i-apple

Статью можно также прочесть в электронном Приложении этого номера (е-«Наша Гавань») и на сайте газеты.

Родители детского русского клуба «Южные странники» (г. Крайстчерч) и прихожане Храма Воскресения (г. Окленд) выражают огромную благодарность семье Кулановых за организацию и проведение очередного детского летнего отдыха возле Акароа (Южный остров).

30 ребят от 8 до 17 лет провели замечательные 12 дней в спортивно-оздоровительном лагере. Игры, походы в горы и, конечно же, купание в живописном заливе Le Bons Bay! Ребята многому научились - от чистки картошки (да-да, для многих это случилось

впервые!) до вязания настоящих морских узлов! Семья Кулановых на протяжении уже более 10 лет организует детский оздоровительный лагерь неподалёку от Акароа.

Родители ребят выражают свою отдельную благодарность начальнику лагеря - отцу Евгению, а также Илье Ильину, Ирине Максимовой, Александру Ильину, Оксане Онишко, Алёне Ивановой и многим другим за их ежедневную работу по организации для детей активного отдыха и развлечений.

Образование

Школьные порядки в Новой Зеландии на примере школы, где я работаю

Начало учебного года. Каждый год, начиная с подготовительного класса, у учеников меняется учитель. Ученики до первого учебного дня в новом учебном году не знают, кто будет их учить. Вернее, и они, и их родители знают учителей, работающих с этими классами, но вот, к кому из этих учителей попадет ребенок, неизвестно до определенного момента.

Узнают об этом у ворот школы в первый учебный день. В каждой школе шесть ворот-входов, через которые можно попасть на территорию: в учебные классы, на спортивные поля и в бассейн, в школьный магазин, в административный офис.

В первый учебный день ученики, в зависимости от их возраста, проходят только через определенные ворота, об этом все оповещаются заранее письмом из школы незадолго до начала учебного года. В письме говорится, в какой день начинаются занятия - здесь нет единого дня, каждый год и у каждой школы он разный, но в определенных временных рамках. Родителям и ребятам сообщается, в какое время надо прийти в первый день, через какие ворота пройти в первый день, в какой форме - летней или зимней (но точно не в парадной, поскольку для парадной формы есть особые дни и обо всем этом написано в письме). Там же, в письме, содержится строгое наставление родителям о том, где и на сколько можно запарковать свою машину (в это утро у школы обязательно будет дежурить полиция и штрафовать недисциплинированных родителей). Дирекция в письме напоминает о разрешенной для школы стрижке: волосы на глаза не падают, уши и шея - открыты, наголо стричься нельзя. И обязательно в конце письма добрые пожелания перед началом учебного года.

У ворот ребят встречают завучи каждой параллели и несколько учителей со списками. Очень быстро находят

фамилию и направляют ученика в нужный класс, где их уже ждут классные учителя. Столпотворения никогда не бывает. Новым ученикам обязательно дают сопровождающего ученика из старшего класса.

Школьные порядки. Учеников в классах «тасуют» ежегодно. Нет здесь классов с буквами А, В, С..., которые неизменно шагают от первого до последнего года обучения. Классы обозначаются примерно так: 6Ма. Это означает шестой год обучения, а первые две буквы (от фамилии классного руководителя) указывают на то, кто ведет этот класс в этом учебном году. Если в параллели три класса, то каждый год составляют списки так, чтобы в новом учебном году в каждом классе оказалась примерно треть от предыдущего состава. Ребята в течение всех лет обучения успевают побывать в коллективах со всеми учениками параллели и поучиться у самых разных учителей, что делает их более независимыми и самостоятельными. Они учатся общению с людьми.

Таким образом, ребята каждый год попадают в разные классы. Но у учителей есть свое направление, кто-то из них ведет поток А - очень хорошо успевающих учеников, кто-то поток В - довольно сильных, затем идут потоки С, D, E. Это не отстающие, просто ребятам создают комфортные условия для обучения. Кто может идти быстрее вперед - пожалуйста, кому трудно - для них созданы все условия для спокойного освоения материала. Кому-то сложно с математикой, но он очень успешен в английском или спорте - совершенствуй себя в этих дисциплинах, а трудные предметы тебе помогут освоить на облегченном уровне. Расписание уроков в параллели составлено так, что основные предметы: математика, английский (родной) язык и чтение - идут в одно и то же время, и ребята разбегаются по своим кабинетам,

к своим учителям. Главное, что никто никого не укоряет и не ругает за неуспеваемость. Все понимают, почему одни впереди, другие «отстали». Всех любят и всех ведут вперед.

Школьные лагеря - составная часть школьной программы. Раз в год все классы, начиная с подготовительного, отправляются в лагерь. У каждой возрастной группы свое время для лагеря, свое место, свой уровень сложности, своя задача. За восемь - восемь с половиной лет все мальчишки (пишу о них, т.к. работаю в школе для мальчиков) проходят «курс молодого бойца» на выживаемость, товарищество, взаимопомощь, получают полезные жизненные навыки, становятся сильными, смелыми, добрыми, изучают мир природы в самой природе, а не только в классах и учебных лабораториях, учатся разумному риску.

Самые короткие по продолжительности лагеря у подготовительных, первых и вторых классов (ребятам 4.5 - 6 лет) - двухдневные. Их вывозят в заповедники, на фермы, где ребятам нужно пройти не очень большое расстояние, километра 2-3, имея при себе бутылку воды. В пути они должны собрать разную информацию по изучаемой в школе теме, которой потом будут делиться с товарищами и учителями. Там же им устраивают экскурсию, например, на животноводческую ферму, чтобы они знали, откуда, к примеру, берется молоко в магазине.

На свежем воздухе в тени деревьев ребята съедают взятые из дома припасы. В конце первого дня всех привозят в школу, там на поляне их ждет общий ужин. На ужин приходят родители, они в этот момент просто гости. По свистку все мальчишки прощаются с мамами и папами и выстраиваются в линеечку около своих учителей. Родители уезжают по домам, а ребята расходятся по своим классам...

Виктория Мананова

Полностью статью можно прочесть в электронном Приложении этого номера (е-«Наша Гавань») и на сайте газеты.

А вы умеете петь Щедрівку?

Искренне завидую тем, кто не бывал на концертах студии «Премьера» под управлением Виктории Додока. Им еще предстоит пережить это первое восторженное изумление от соприкосновения с источником радости.

На подобный новогодний концерт я попала впервые. И хотя к самодеятельности отношусь благосклонно, должна признать: самодеятельностью и не пахло. Это был концерт, поставленный и исполненный на хорошем профессиональном уровне. А если у кого-то есть сомнения - ну, что ж, и на Солнце есть пятна.

Если театр начинается с вешалки, то концерт, несомненно, начинается с оформления сцены. И превосходно декорированная сцена сразу же создавала ощущение новогоднего праздника. Маленькие артисты были «на высоте». Они, разумеется, превосходно проявили себя на новогоднем утреннике для младших в начале декабря, но и, участвуя в этом концерте, старшее поколение порадовали и поразили изрядно. Вот, говорим мы на русском языке, приходится говорить на английском. А куда денешься? Живем мы здесь. Но эти котятка умудрились исполнить «Танго черного кота» - популярную японскую песенку - на японском языке.

Не пугайтесь, я не собираюсь перечислять все концертные номера, но очень хочется упомянуть некоторые из них.

Искреннее желание артиста достойно исполнить произведение или сыграть роль всегда отличается от простого ремесленничества за плату. Искренность юных дарований возводит в n-ую степень их работу. Они «выкладывались», что называется, «по полной программе». Аплодисменты полного зала ими были вполне заслужены. Две

восходящие сверхновые «звездочки» уже явно выбрались из пеленок, получив приглашение выступить на февральском фестивале в Нейпиер.

На этом концерте мне пришлось впервые услышать пение самой Виктории Додока. Без комментариев. Снимаю шляпу.

Вообще-то, этот концерт трудно назвать концертом. Это было чудесное театрализованное действо - искристое, сияющее, как само ожидание Нового года.

Конечно, второе отделение, в котором звучали народные, или давно ставшие таковыми, песни касались нежно струн души. Яркие национальные костюмы, совместное исполнение музыкальных номеров взрослыми и юными артистами... Полное ощущение народного гуляния, в котором, казалось, зрители принимали посильное участие. А как не принимать? «Ой, цветет калина...», «Кадриль», «Калинка»...

Честно признаться, не знаю как у кого, но «Щедрівка» в исполнении взрослых исполнителей лично у меня вызвала стойкое видение: яркие звезды засяяли темно-синее небо, рогатый полумесяц освещает заснеженное село, а там - святочное гуляние. Бродят парубки и дівчата, на шесте звезда, лентами разукрашенная, песни поют, хохочут, щедруют... А в чистых побеленных хатах праздничные столы накрыты. И чего там только нет! Пирог, колбаса домашняя славно скворчит на сковороде, наполняя чесночным духом своим и облазяя любого её унюхавшего, холодец с хреном... И запах хвойный, и чистого снега блеск праздничный... Ах, хорошо!

И это все - благодаря одной мастерски исполненной «Щедрівке». А вы умеете так щедровать?

Ну, что еще можно сказать? «Браво!» И добавить: «БИС!»

В электронном Приложении этого номера (е-«Наша Гавань») смотрите фоторепортаж с концерта.

Ольга Белоус

На снимке Надежды Муравлевой: концерта окончен - на сцене весь коллектив.

Конкурс

Координационный Совет Соотечественников Новой Зеландии и Вестник «Наша Гавань» при поддержке Посольства РФ объявляет Конкурс «Наши соотечественники в Новой Зеландии»

на лучший - фотоснимок, очерк о соотечественнике, короткий рассказ, детский рисунок.

Работы присылайте в адрес «Нашей Гавани» на электронный адрес: russia@nz.com

Конкурс продлится 3 месяца (до 10 мая 2013 года).

С лучшими работами познакомятся читатели «Нашей Гавани».

Победителей также ждут призы.

ОКЛЕНД

9 февраля

в 14:00 состоится бесплатный показ мод от Simri Fashion (Татьяна Гусева) в Wynyard Quarter, Auckland Viaduct (ресторан The Conservatory). В программе предусмотрена демонстрация причесок и макияжа. Будут работать фотографы.

☎ 835 9272 или 021 1829598.

🌐 www.simrifashion.co.nz

16 и 17 февраля

с 11 до 18 часов состоится Фестиваль еды, вина и музыки, Devonport Food, Wine & Food and Music Festival. Стоимость билетов от \$30.

📍 Windsor Reserve, Auckland

🌐 www.iticket.co.nz/events/2013/feb

23 февраля

в 19:00 в The Rose Centre состоится единственный концерт известного австралийского барда Зиновия Комма. Стоимость билетов \$20.

📍 The Rose Centre, School Road, Belmont

☎ 418 0703 или 0212482227.

24 февраля

в 19:00 легендарная группа DEEP PURPLE и популярная JOURNEY выступят в совместном концерте в Vector Arena.

Цена билетов: \$135.

🌐 www.viewauckland.co.nz/whatson/deep-purple-and-journey

С 26 февраля по 2 марта

в 19:00 Музыкальная комедия-пантомима «Один на один/ One by One» будет идти в Herald Theatre. Цена билетов: \$25 для взрослых, \$15 для детей.

📍 Herald Theatre, Aotea Centre

🌐 www.the-edge.co.nz/Event-Pages/One-by-One.aspx

ГАМИЛЬТОН

9 марта

с 11:30 Общество Дружбы Гамильтона New Zealand Russian (Waikato) Friendship приглашает всех на музыкальный Гала-концерт, в котором будут участвовать известные профессиональные музыканты и исполнители, в том числе: Dame Malvina Major, Галина Лыхо, Валерий Максимов. Прозвучат арии из опер; русские народные и маорийские песни; произведения русских композиторов Чайковского и Рахманинова, Шостаковича и Прокофьева.

Как всегда, будет открыта ярмарка-продажа работ прикладного творчества наших талантливых

новозеландских соотечественников. Праздничное мероприятие состоится в помещении Англиканской церкви - St. Peter's Anglican Cathedral, Victoria St. Начало концерта в 14:00. Ярмарка начнется в 11:30. Цена билетов \$35, есть скидки для групп.

Справки у Жанет Франкс (телефон в Гамильтоне: 8435426) и у Галины (телефон в Окленде: 443 7970).

ВЕЛЛИНГТОН

8 февраля

в 18:30 Юношеский симфонический оркестр играет произведения Брамса. Концерт состоится в Wellington Town Hall. Стоимость билетов от \$15.

🌐 premier.ticketek.co.nz/shows/show.aspx?sh=YOUTHORC13

КРАЙСТЧЕРЧ

3 марта

в 20:00 известный оркестр современной музыки из Великобритании Ukulele Orchestra of Great Britain, выступит в CBS Canterbury Arena (formerly Westpac Arena). Стоимость билетов от \$29.

🌐 www.viewchristchurch.co.nz

Вашим гидом была Римма Шкрабина

Анонсы

Обзор интернет-версии газеты «Наша Гавань»

Полностью статьи выпуска № 56 читайте на сайте: www.russiannewzealand.com

Творчество читателей

ДОМ ПОСРЕДИ МОТОВЕЯ (ИЗ ЦИКЛА «В КРОВИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»)

Старый Чен Сяо Минь вытянул кожаный мешочек для табака и принялся набивать трубку. Он не торопился. Табак нужно было засыпать в чашку, хорошо утоптать, чтобы тот только мягко пружинил под пальцем, затем снова добавить табак, уплотнить и так до тех пор, пока чашка окажется полна ароматной смеси...

Ольга Белоус (Окленд)

ПРО БОРИСА ЛЬВОВИЧА

Борис Львович работает кузнецом. Он не может, не куя. А, когда куёт, всё может, особенно выпить-покурить, так что куёт он редко, только если штопор сломается. Как штопор выкует, откроет им всё, что нужно, выпьет, домой поедет и снова не может, не куя. А ковать-то уже нечем, да и откуда в милиции кузня? Он всегда почему-то, как штопор выкует, в милиции оказывается. Его жена уже и к психиатрам водила, и к экстрасенсам с шаманами – никто не помог, даже доктор Малахов со своими шишечками-иглочками. Кузня – штопор – милиция, такой вот трафик. А после милиции домой придёт, грустный весь, похмельный, на диван ляжет и спорт смотрит... Илья Криштул (Москва)

ЛЕТИТЕ, ГОЛУБИ, ЛЕТИТЕ...

Человек должен что-то в жизни любить. Неважно что: рыба-чуть или коллекционировать почтовые марки, выращивать экзотические орхидеи или нырять с аквалангом. Да мало ли? Необходимо быть привязанным душой к какому-нибудь незатейливому и нехитрому занятию, чтобы, посвящая ему себя беззаветно, не замечать времени, потраченного на дело, на

первый взгляд, пустое.

Наверное, именно тогда ощущение счастья не вспыхивает короткой минутой восторга, а становится долгими часами душевного комфорта, к которым неизменно хочется вернуться...

Виктор Бердник (Лос-Анджелес)

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Пишут - говорят, что перед смертью, если она не скоротечна, уходящий просит прощения у тех, кого обидел, кому остался должен, что он собирается дать напутствия близким, возможно что-то ещё сделать, чтобы уйти в мир иной с чистой душой, свободной совестью, чтобы душе было легче в потустороннем мире, чтобы её не тяготил груз отрицательной совести, оставленной на земле Души...

Николай Абрамов (Окленд-Бийск)

МУЖИК, КУПИ МАШИНУ! (Миниатюры)

Занесла нас судьба на север России, в Коми. Мороз, снег искрится, народ местный очень даже хороший, город чистый и ухоженный, короче, живи и радуйся.

Но! Не для житейских развлечений мы там оказались, а исключительно по деловой надобности - пригнали мы сюда «чёрный бумер» на продажу. И вот самый интересный момент поездки - продажа, что-то не заладилось. Да так не заладился - хоть вой. Одна неделя прошла, другая проскочила, время уже к месяцу клонится, а опостылевшая «бега» всё наша.

Сидим в классном салоне, музыку слушаем, рынок обзвееваем, клиентов высматриваем, скука и ни какого куража уже нет, а без него, что за дела. Серёга, напарник мой, рядом скучает, магнитола дрюкает. И, вдруг, ушки у него топориком - клиента, похоже, засёк! ... Сергей Сальников (Калининградская обл)

Услуги	Фирма/имя	Адрес	Телефон	Доп. Информация
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera	(09) 522 9417 021 520 112	Ольга Робертсон www.russian.co.nz translation@xtra.co.nz
Психотерапевтическая помощь, индивидуальная и семейная	Галина Ашаева, Counsellor, Psychologist MNZAC	7A Maidstone St, Grey Lynn	(09) 820 7217	Harmony Counselling and Couple Therapy. www.harmonycounselling.co.nz
Русскоязычные гиды в Новой Зеландии и Австралии	A&Z Travel Information Agency	rusinfonz@gmail.com		www.russianworld.co.nz www.russianworld.com.au
Русская еда и деликатесы со всей России и Европы. А также книги и промтовары. Приходите или заказывайте по интернету. Доставка по всей стране	Продуктовый магазин «Сказка»	16 Kingdon Street, Newmarket, Auckland	(09) 523 14 53	www.skazka.co.nz
Групповые и индивидуальные занятия для детей и взрослых – образовательные, творческие и спортивные классы	Культурно-образовательный центр для детей и взрослых «Наш дом»	33 Rawene Rd, Birkenhead	(09) 444 1600 021 53 93 53	newsletter@nashdom.co.nz www.nashdom.co.nz
Полный комплект юридических услуг. Организация ведения дел в судах, представительство в государственных учреждениях и частных организациях	Сергей Рауд - адвокат Верховного Суда Новой Зеландии	2 Chancery St. Level 4, Auckland CBD	(09) 356 3508 021 275 6627	maclaw@nzlawyers.org.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting		(09) 8270570 021 890 345	jlariisa@xtra.co.nz skype: jlariisa21
Специалист из Москвы с 30-летним стажем предлагает психологическую помощь при расстройствах сна, в борьбе с вредными привычками и т.д.			(09) 486 1296 027 249 9672	isai.markman@rambler.ru
Служения в последнее воскресенье каждого месяца, мероприятия социального характера для взрослых и детей	Христианский центр «Божий Поток»	В помещении St Chad's Church, 38 St John's Rd, Meadowbank		www.jesus.narodnz.co.nz
Предлагаем все виды страхования и осуществляем обмен существующих страховок по более выгодным условиям	Life-Time Financial Group, Светлана		(09) 418 5000 (09) 427 4307 027 289 9449	
Обучение русскому и английскому языку с опытным педагогом. Дипломы России и Новой Зеландии	Анна	Уроки возможны в центре Окленда либо в вашем доме	(09) 520 1002 021 771 704	
Все виды заверенных переводов (русский, английский) для официальных служб Новой Зеландии и частных нужд	Наталья Каспарова	Окленд, North Shore	022 3082185	nkaspa@gmail.com
Little Sunflowers — сеть русских детских садиков в Крайстчерче и Окленде. Воспитатели - профессиональные русские педагоги	Little Sunflowers		(09) 271 4523 021 0255 4962	littlesunflowersnz@gmail.com
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова		(09) 521 5589 021 112 1222	notna@ihug.co.nz
Уроки математики	Виктория Мананова	26/34 Esplanade Rd, Mt. Eden	(09) 280 5472 021 027 56772	vmananova8@gmail.com

«Инфолайн» – «Наша Гавань» - 24 часа в сутки, 7 дней в неделю

Полезная информация. Мировые новости, новости из России, стран СНГ и Новой Зеландии. По субботам программа «Здоровье», по воскресеньям цикл передач: «Не забывайте русский язык». А также объявления и реклама.

Слушайте нас по телефонам:

в Окленде: (09) 377 9060, в Веллингтоне: (04) 803 3232 и в Крайстчерче: (03) 374 6161

Рекламно-информационное агентство A&Z заканчивает подготовку четвертого выпуска ежегодного справочного путеводителя «Добро пожаловать в Новую Зеландию и Австралию»

В этом издании всегда можно найти много полезной информации, которая используется в повседневной жизни. Путеводитель предназначен как для тех, кто постоянно проживает в Новой Зеландии и Австралии, так и для тех, кто только собирается приехать или переехать в эти страны.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в Рекламно-информационное агентство «A&Z» Alexanderz Ltd. E: rusinfonz@gmail.com Ph: 022 041 9274, (09) 833 1345, (09) 577 4600

Our Harbour

January-February 2013 Published since May 2002

Society

WHAT IS RUSSIAN OLD STYLE NEW YEAR?

January 14 is another Russian New Year! Russians do love holidays! This strange holiday goes back to the beginning of the 20th century. It actually has to do with the fact that Russia is mostly Orthodox, not Catholic, and with the length of the solar year. It was Pope Gregory XIII who decreed the new Gregorian calendar on 24 February 1582.

In the new calendar, the length of the solar calendar was calculated more precisely. The Julian calendar which had been in use before did not account for that. As a result, the calendar had been slowly drifting backwards (if we still used this calendar, in 20-30 thousand years winter would begin in June in the northern hemisphere). In 1582, when it was decided to switch to the Gregorian calendar, the drift was already accounted for 10 days. Thus, people had to adjust their calendars the whole 10 days ahead. October 4, 1582,

the last day of the Julian calendar was followed by October 15, 1582, the first day of the Gregorian calendar. However, quite a few countries decided to continue using the old calendar. They were mainly non-Catholic countries. The last European country adopted the new Catholic invention only in 1923, and before that it was often necessary to indicate two dates, both in Julian and Gregorian calendars, to mention some events correctly. The new Gregorian calendar had been adopted by most Western countries by the 18th

RUSSIA HISTORY BEFORE 20TH CENTURY

Tradition says the Viking Rurik came to Russia in 862 and founded the first Russian dynasty in Novgorod. The various tribes were united by the spread of Christianity in the 10th and 11th centuries; Vladimir "the Saint" was converted in 988. During the 11th century, the grand dukes of Kiev held such centralizing power as existed. In 1240, Kiev was destroyed by the Mongols, and the Russian territory was split into numerous smaller dukedoms. Early dukes of Moscow extended their dominion over other Russian cities through their office of tribute collector for the Mongols and because of Moscow's role as an administrative and trade center.

In the late 15th century, Duke Ivan III acquired Novgorod and Tver and threw off the Mongol yoke. Ivan IV—the Terrible (1533–1584), first Muscovite czar—is considered to have founded the Russian state. He crushed the power of rival princes and boyars (great landowners), but Russia remained largely medieval until the reign of Peter the Great (1689–1725), grandson of the first Romanov czar, Michael (1613–1645). Peter made extensive reforms aimed at westernization and, through his defeat of Charles XII of Sweden at the Battle of Poltava in 1709, he extended Russia's boundaries to the west. Catherine the Great (1762–1796) continued Peter's westernization program and also expanded Russian territory, acquiring the Crimea,

Ukraine, and part of Poland. During the reign of Alexander I (1801–1825), Napoléon's attempt to subdue Russia was defeated (1812–1813), and new territory was gained, including Finland (1809) and Bessarabia (1812). Alexander originated the Holy Alliance, which for a time crushed Europe's rising liberal movement.

Alexander II (1855–1881) pushed Russia's borders to the Pacific and into central Asia. Serfdom was abolished in 1861, but heavy restrictions were imposed on the emancipated class. Revolutionary strikes, following Russia's defeat in the war with Japan, forced Nicholas II (1894–1917) to grant a representative national body (Duma), elected by narrowly limited suffrage. It

century. Russia was Orthodox, rural and old-fashioned in some ways during that time, so it switched to the Gregorian calendar in 1918. It was not the last country, however. The last one was Greece in 1923. In 1918 the difference between the two calendars was already 13 days, so Russian people had to adjust their calendars 13 days ahead. The result was that January 1st became January 14. Thus, you see that January 14 used to be the New Year and is still being celebrated as the «Old Style New Year». Western countries have already forgotten the time when both the new style and old style were used concurrently, but for the Russians it happened not so long ago, and «Old Style New Year» is the echo of the Julian calendar. This is not an official holiday, and even not all people celebrate it. However, for most people it is a nice opportunity to meet friends and have a good time.

met for the first time in 1906 but had little influence on Nicholas....

Capital and largest cities (2012):

- Moscow - 11 977 988;**
- St. Petersburg - 5 028 313;
- Novosibirsk - 1 498 921;
- Yekaterinburg - 1 377 738;
- Nizhny Novgorod - 1 254 592;
- Samara - 1 198 000;
- Kazan - 1 161 308;
- Omsk - 1 157 000;
- Chelyabinsk - 1 143 458;
- Rostov-on-Don - 1 099 500;
- Ufa - 1 086 000;
- Volgograd - 1 018 739.

Service	Company/Name	Address	Phone	Additional Information
We do visas for Russia	Vostok Services Ltd. Ian Robertson	Auckland	(09) 522 9485 021 425582	www.vostok.co.nz

e.Наша Гавань

Выходит с мая 2002 года www.russiannewzealand.com

Интернет-приложение к Русско-Новозеландскому Рекламно-Информационному Вестнику

Общество

Украинцы создали конкурента Google, Amazon и Apple

Фонд TA Venture **объявил** об инвестициях в калифорнийский стартап **TranscribeMe**. Основатели TranscribeMe – украинцы Алексей Дунаев и Игорь Фирер. Они создали сервис преобразования речи в текст.

Идея сервиса у предпринимателей появилась благодаря женам. 31-летний Фирер женат на адвокате, ей приходится расшифровывать много записей. Супруга 31-летнего Дунаева занимается наукой. Ей нужно было прослушивать большой объем интервью для своей диссертации. В начале 2011 года мужа активно помогали им в этом, проводя много часов за ноутбуком в наушниках. Когда им надоело, они придумали способ автоматизировать процесс.

Решить проблему можно двумя способами: машинная обработка или аутсорсинг задачи так называемым транскрайберам из Индии, Китая и других развивающихся стран. Первым способом решают проблему гиганты индустрии – Apple Siri и Google Audio Transcriber. Этот метод быстрый, дешевый, но качество расшифровки не всегда выходит удовлетворительным. По словам президента бизнес-инкубатора GrowtUp Дениса Довгополого, только в редких случаях эти инструменты позволяют добиться 90-процентного качества. «Большие компании инвестируют в это много денег и пытаются строить большие платформы, но все равно точность распознавания увеличивается на проценты или доли процентов», – говорит Довгопольный. Второй метод намного качественнее, но дороже, медленнее и не позволяет сохранить конфиденциальность информации.

Дунаев и Фирер изобрели третий, гибридный способ, который лег в основу сервиса TranscribeMe. Программа расшифровывает речь и дробит ее на отрезки по 10-15 секунд. Эти отрезки она рассылает транскрайберам,

которые одновременно перепроверяют за машиной расшифровку текста. Это экономит время и затраты, при этом гарантируя практически стопроцентное качество расшифровки.

Генеральный директор TranscribeMe Дунаев уехал из Украины в 15 лет: родители эмигрировали в Новую Зеландию. Он увлекся программированием еще на родине, а в Новой Зеландии окончил профильный университет. Первый стартап в сфере IT-консалтинга Дунаев основал еще во время учебы. После получения стипендии Фуллбрайта на бизнес-образование в США он продал компанию и уехал на MBA в Стэнфорд. «TranscribeMe – мой пятый по счету стартап, но с профессиональными инвесторами – первый», – говорит Дунаев.

Алексей Дунаев
Фото из личного архива

Аналогов у сервиса пока нет. Дунаев рассказывает, что похожие услуги предлагают несколько компаний. Однако они используют не собственную платформу, а работают через [Amazon Turk](http://AmazonTurk.com). «Этот сервис многое делает хорошо, но ничего не делает отлично», – подшучивает над матерым конкурентом Дунаев. К тому

же на Amazon Turk текст делится на большие куски, которые предварительно не анализируются. «У нас же фрагменты анализируются искусственным интеллектом и разбиваются на смысловые части», – объясняет Дунаев. В основе метода – докторская диссертация белоруса Виктора Оболонкина, технического директора TranscribeMe.

Первыми в компанию поверили члены семей основателей, их друзья и знакомые. Общими усилиями они вложили в TranscribeMe \$600 000. На эти деньги компания создала онлайн-платформу и мобильное приложение под iPhone. Сегодня в команде проекта работают 16 человек. А на самой платформе – около 3000 транскрайберов-фрилансеров из стран Азии. TranscribeMe зарабатывает немного – за прошлый месяц сервисом воспользовалось всего около сотни клиентов. Основные заказчики – медики, юристы, преподаватели и студенты. Цена зависит от размера файла, в среднем – около доллара за минуту аудиозаписи. «Выход на окупаемость запланирован на конец 2013 года», – сообщил Дунаев.

В ноябре 2012 года компания получила \$900 000 от ангельских и венчурных фондов, один из которых, TA Venture, которым управляет жена Сергея Тигипко Виктория. Сегодня у двух основателей – 40% компании, остальные 60% принадлежат инвесторам, включая семьи, друзей и знакомых.

По словам Виктории Тигипко, инвестиции помогут TranscribeMe выйти на русский и украинский рынки. Дунаев говорит, что сейчас компания действительно готовит сервис к расширению. «Думаю, русский и украинский мы сможем запустить уже в январе 2013 года», – предполагает предприниматель. В следующем году компания собирается добавить испанский и японский язык

<http://forbes.ua/business/1343857-ukraincy-sozdali-konkurenta-google-amazon-i-apple>

Фоторепортаж с конференции Координационного совета Соотечественников Новой Зеландии.

На фотографиях, сделанных Надеждой Муравлевой, запечатлены рабочие моменты встречи, прошедшей 8 декабря 20120 года в Окленде. Подробности о

конференции читайте на первой странице этого номера.

Перед началом серьезной работы – маленькие подарки участникам засе-

дания Координационного совета соотечественников Новой Зеландии

2–6. Участники встречи во время работы и в перерывах между заседаниями.

Культура

Фоторепортаж с концерта вокальной студии Виктории Додока

Подробности о концерте читайте в разделе «Культура» этого номера.

На фотографиях, сделанных Надеж-

дой Муравлевой:

Поет Виктория Додока.

Выступает детская студия

Соллисты – Ник Федяев (слева) и Андрей Волков

Весь коллектив на сцене.

Фоторепортаж со спектакля, где играла Е. Стежко

Подробности о спектакле читайте в разделе «Культура» этого номера.

На фотографиях, сделанных Надеждой Муравлевой, запечатлены сцены из

спектакля.

Творчество читателей

Цветок Магрипура

Наши сразу два новых автора (соавтора): **Змушко Александр**: живет в Минске, печатается в белорусских и российских журналах, включая сетевые, участвует (и часто побеждает) в различных литературных конкурсах, переводчик и корректор; **Михайлова Людмила**, живет в Санкт-Петербурге, публикуется в России и Белоруссии, неоднократный участник и победитель международных литературных конкурсов.

Я поехала. В гостях у «потомственной ведьмы» была впервые. Далёкая праправнучка самой Саломеи жила в захолустье, вход я едва нашла со двора. Дверь была массивной, стальной, но сама квартира – бедной, и нисколько не походила на жилище известной знахарки. Единственное, что в ней было необычного – резкий запах жасмина. Точь-в-точь, как у духов подружки.

Гадалка вздохнула и смешала карты.

— Ты зря пришла, я не смогу тебе помочь. Тут вмешались чужие боги, я бессильна.

Вопреки общепринятым представлениям, Эдже была молодой. Сколько ей лет? Шестнадцать? Семнадцать? Тонкие брови вразлёт, полные губы, восточный разрез тёмных глаз. Я невольно восхищалась её красотой, представляя, как бы здорово она смотрелась в «Битве экстрасенсов».

И только потом до меня дошёл смысл её слов.

— Чужие боги? — нахмурившись, переспросила я.

Уловив недоверие в моём тоне, южанка тонко улыбнулась.

— Да, именно так. За твоими бедами стоят силы, которыми мне не дано повелевать.

В первый момент я разозлилась. Столько времени потратила! Тащилась в такую даль! От разочарования комок подкатился к горлу, готовый выплеснуться обидными словами. А затем внутри

что-то оборвалось. Все последние дни я жила отчаянной, безрассудной надеждой на чудо. Но теперь она исчезла. Губы пересохли, сердце колотилось, в голове было пусто и звонко.

— А, — неожиданно для себя вдруг спросила я, — Что же мне тогда делать? Неужели всё... пропало?

Я лихорадочно вытерла мгновенно вспотевшие ладони о платье. В горле стоял ком, слёзы поступали к глазам.

Эдже посмотрела на меня спокойно и уверенно. Её глаза странно блеснули.

— Боги никогда не оставляют нуждающихся. Держи своё сердце открытым, и он pošлют тебе знак.

Как я очутилась на улице, я не помню. Перед глазами всё плыло, я утирала слёзы. Запах жасмина всё ещё преследовал меня, словно я пропиталась им, пока сидела гадалки. «Ой, такая чудесная специалистка», припомнила я воркотню Лерки. «У меня была проблема, такая проблема, а она...» Да уж! Специалистка! Молоденькая вертихвостка с пафосом библейской колдуньи!

В отчаянии я шла сама не знаю куда. Ноги несли меня по грязным, извилистым улочкам пригорода. Знак? Какой ещё к чёрту знак! Как слепая, натыкалась на прохожих.

— Девушка, внимательнее надо быть! — сказала пожилая женщина, проходя мимо.

Я молча кивнула, даже не оборачиваясь. Голоса прохожих, смех,

шумы машин сливались в навязчивую какофонию. Мир сжался до величины английской булавки, перестал меня интересовать. Мимо меня прошла девушка, обдав резким ароматом жасмина.

И тут я внезапно вспомнила. Знак?!

В последнее время меня мучает сон. Один и тот же, каждую ночь. Я словно пару над землей. А затем – вижу храм. Я точно знаю, что это храм – южный или восточный, и старый, очень старый. Статуи богов все растрескавшиеся, камень осыпается. И все они осыпаны жасмином, словно их припорошил первый снег. Поднимаюсь по каменным ступеням на террасу. Подхожу к воротам... И просыпаюсь. Это звучит глупо, глупо – но так и есть.

Словно кто-то невидимый толкнул меня в спину. Я подняла голову и увидела, что стою возле Интернет-кафе. Не раздумывая, потянула дверь.

Парень-администратор проводил меня к столу. Забыв про чай, я одержимо искала хоть какую-то зацепку. О боги, если вы существуете, то пусть что-то случится, хоть что-то случится. На экране мелькали фотографии, статьи, путевые заметки.

«Магрипур – прекрасная страна! Для посещения не требуется виза», – прочитала я отзыв туриста... и моё сердце внезапно остановилось. А затем забилось беспорочно, попуская удары. Это был он! Храм из моего сна. Единственная фотография и подпись: «Храм Камешвари – Богини любви». Мне казалось – за спиной выросли крылья. Слёзы, непрошенные, сами потекли по щекам. Птицей-фениксом ожила надежда, похороненная у гадалки.

На следующее утро я ворвалась в кабинет бухгалтерии, где работала Лерка.

Она была одна и, пользуясь возможностью, снова висела на сайте знакомств.

— Лера, я уезжаю на неделю, шеф уже подписал заявление, — с порога сказала я.

— Куда это? — удивилась она, не в силах оторвать взгляд от монитора.

— В Магрипур.

— Куда-куда?!

— Я нашла храм, который мне снится.

— В этом Магрипуре? Лёша поедет с тобой? Я и страны то такой не знаю! Значит, Лёша уже в курсе? Ты ему всё-таки рассказала? — засыпала меня вопросами она.

— Да ты что! Он меня на смех поднимет. Мистический сон, мифическая страна. Нет! Я скажу, что еду в командировку в Дели.

— Дура! — безапелляционно выдала она. — Тебе надо с ним, наконец, поговорить.

— Не буду! — тряхнула я головой. — Он весь такой рациональный, у него даже слово «гадалка» вызывает улыбку.

— Ты всё-таки была у нее? — Лерка нетерпеливо тронула меня за руку. — И что?

— Сказала, что там, где вмешиваются чужие боги, она бессильна.

— Так и сказала?! — ужаснулась подруга, прижав пальцы к подбородку. — И даже не погадала?

— Нет. Свечи ароматические пожгла и все.

— Ужасы-то какие, — преувеличенно округлила она глаза. — Эх! Отговаривать тебя, как я понимаю, бесполезно. Это, конечно, твоё дело, но ты поговорила бы с Лёшей. Он же нормальный мужик, любит тебя. Должен понять, что ты это делаешь для вас обоих. Вы уже три года женаты. Такие вещи друг от друга скрывать нельзя!

Вот ведь болтушка! Своих проблем нет, так вечно лезет в чужие. Хотя... Интуиция подсказывала мне, что она права. Но, вспомнив Лёшу, упрямое выражение широкоскулого лица, карие глаза, насмешливо блеснувшие при слове «гадалка», я отрицательно покачала головой.

— Я потом ему всё расскажу, — пообещала я и быстро вышла из кабинета, пока подруга не опомнилась.

Весь день меня переполняло состояние радостного ожидания. Даже вечером, дома, я не могла его скрыть. Лёша, наоборот, был сдержан, поглядывал пытливо, словно догадываясь, что я задумала какую-то авантюру.

— Куда едешь? — взгляд мужа стал заинтересованным, когда я рассказала о командировке.

— В Дели.

— Надолго?

— На неделю.

В ожидании бурного размахивания руками, уговоров никуда не ездить, напряглась. Но он отреагировал так спокойно, словно я собиралась сходить за хлебом в соседний магазин. Сильные руки легли на плечи, губы коснулись моих губ. И шепот, похожий на вздох:

— Я люблю тебя. Береги там себя.

Лёша улыбался, но по его глазам поняла — он знает, что я бессовестно ему соврала.

Столица Магрипура — Джаярваяма — напомнила мне Дели, где с Лёшей мы провели свадебное путешествие. Это был другой город, но не менее древний и потрясающе сказочный. Уютный и тихий, наполненный ароматами и звуками. Не было столпотворения на улицах и пробок на дорогах. Ощущение нереальности дарило покой.

Отель «Плаза Давирама» напоминал небольшой дворец. Поднявшись по ступеням, я вошла в прохладный холл. Пока администратор оформлял документы, огляделась. Здесь было изысканно. Мраморный пол выложен синей плиткой. Роспись потолка пестрила палитрой всевозможных оттенков. Мягкий свет, казалось, струился отовсюду.

— Как найти Храм Камешвари? — по-английски спросила я администратора.

— Не знаю, — ответил он.

— А кто мне может помочь? — продолжала я допытываться.

— Бог, — пожал он плечами.

Портье отнес мой чемодан и, отказавшись от чаевых, с поклоном закрыл дверь. Уютная комната оказалась обычным гостиничным номером, без налета восточного колорита. Я разочаровано вздохнула. Подошла к окну. Внизу простирался сад с фонтаном и кустами, усыпанными белыми цветами. Распахнув ставки, впустила поток свежего воздуха — сладкого, наполненного тонким ароматом. Жасмин! В этом городе он был повсюду.

От долгого пути и пережитых волнений глаза слипались. Я легла на подушки и открыла буклет, прихваченный из салона самолета. Магрипур! Всё казалось знакомым: запахи, звуки, дома, улицы, люди на слонах, которых я видела по дороге из аэропорта. Только одно мне было не понятно.

Где искать Храм Камешвари?

Проснулась я, когда солнце ещё высоко стояло на небосклоне. Отдохнувшая, полная сил и неизменно проголодавшись. Вспомнив о ресторане рядом с холлом, решила перекусить.

За большой стеклянной дверью был

зал, наполненный ароматами пряностей. Массивные колонны густо увиты зеленью. Во весь потолок — бордовый балдахин, со спрятанными в складках светильниками. На столах скатерти, расшитые золотой нитью. Уютно и загадочно, как в шатре Шахерезады. И в нём было пусто. Удивленно осмотревшись, я присела на стул, заказала легкий салат и чай. И отчаянно пожалела, что рядом не было мужа. Лёша остался там, в другом мире, но я чувствовала его присутствие во всём: в порыве ветра, погладившего руки, в аромате тмина, коснувшегося губ легким поцелуем.

Когда подошел официант, я расплатилась и спросила:

— Как найти Храм Камешвари?

— Не знаю, — ответил он.

— Я знаю! — вдруг услышала я за спиной звонкий детский голос.

Девочка лет восьми, одетая в яркие одежды, весело смотрела на меня. Мой взгляд остановился на ее босых ногах с массивными браслетами.

— Ты? — удивиться я не успела. Девочка кивнула, взяла меня за руку и повела в сад.

— Не бойся, — лукаво улыбнулась она. — Я помогу.

— А кто ты?

Она покачала головой:

— Имена нужны мёртвым. Тому, кто всё ещё жив, не нужны имена. Но мои родители звали меня Йярамой.

— Звали? — переспросила я, но она не ответила.

Мы прошли по древним камням мостовой, мимо магазинчиков и кафе, через сад, засаженный цветущей акацией. Пока не остановились у громадного слона. Слон был старым и белым. Его морщинистая кожа была словно присыпана мукой. На его спине была цветная попона, а кончики бивней украшали золотёные шары.

Девочка нежно погладила его пятнистый бок.

— Нас повезёт он. Ганеши. Ты не бойся, он добрый.

Слон послушно согнул колени, и улёгся на булыжники, словно ожидая, пока мы заберем его на спину.

Небо было чистым-чистым и синим-синим. Птицы хлопали крыльями, и обезьяны визгливо перекрикивались в ветвях. Громадные древесные исполины вставали вокруг, словно колонны. Лианы свисали плетями, словно чудовищная паутина.

— Но откуда ты знаешь, о храме Камешвари?

Девочка рассмеялась, и голос её был тоненький-тоненький, словно позвани-

вание колокольчика.

— Недавно меня приняли в девадаси, — сказала она. — А ещё я прислуживала госпоже Янели.

— Храмовые танцовщицы? — удивилась я. — Но ты ещё такая кроха!

— Мне уже восемь лет, — важно сказала девочка и снова рассмеялась.

— И тебе позволяют брать слона?

— Ганеши старый и добрый, — ласково сказал девочка. — Он сам знает, куда идти.

И мы шли. Древесные исполины расступались, словно пропуская нас под колоссальными арками. Мох укутывал их стволы в изумрудное покрывало. Изредка с ветвей срывались капельки росы и падали крохотными бриллиантами.

Девочка вытянула руку.

— Вот он, Храм Камешвари!

Я подняла глаза – и охнула.

Как-то разом, мгновенно, внезапно, джунгли закончились. Мы вышли на небольшое плато. Впереди синели горы – громадные, непредставимо далёкие, одетые в белокипенные шапки. Они таяли на горизонте, словно привидения. А храм лежал прямоком впереди нас.

Он был возведён из серовато-сизого камня. Титаническое сооружение напоминало рукотворную гору. Каменные террасы вздымались в воздух. Причудливые, вычурные барельефы, башни и пузатые колонны. Статуи слонов с четырьмя бивнями и обезьян. Джунгли оплетали их, словно макраме. Нежно обвивали лианами, будто страстные любовники.

Да, это был тот самый храм, что я видела во сне. О, боже!

Я обернулась, чтобы поделиться радостью с проводницей, но она исчезла. Лишь лепестки жасмина лежали на попоне.

Но во мне не было места для удивления. Медленно, торжественно ступил старый слон в развалины храма. Мы прошли под растрескавшейся аркой, по поросшим травой плитам.

— Агх! Агх! — кричали неведомые мне птицы.

Стая макак облюбовала вершину храма. Они резко перекрикивались между собой. Громадные лики неведомых богов венчали здания. Они смотрели вперёд, будто в вечность. Древние и потрескавшиеся, но всё ещё величественные и прекрасные.

Слон наклонил колени, и я впервые ступила на плиты моего сновидения.

— Ну вот и ты, — тихо сказала я вслух. — Храм богини.

Главное святилище возвышалось

впереди. Громадный баньян вторгся ветвями и корнями в древние камни. Внутри было сумрачно и прохладно. Яркие солнечные клинки врывались внутрь через проломы в массивном камне. Лепестки жасмина лежали на полу. Медленно ступая по ним, я вошла внутрь храма.

Чем дальше я проходила, тем темнее и тише становилось внутри. Не слышны были более крики птиц. Огромные колонны вставали зыбкими привидениями. Тьма сгушалась. Она была вязкой, чернильной и, вытянув руку перед собой, я даже не могла увидеть своей ладони.

Я шла практически на ощупь. Камень под пальцами был холодным и ноздреватым. А затем, я коснулась чего-то, гладкого и стекляннотого, словно обсидиан. Благоговейный ужас внезапно охватил меня. Словно я совершила нечто дурное, и ныне мне придётся расплачиваться за свои грехи.

И тогда я поняла, что пришла.

Я достигла середины Храма. И стояла перед статуей Лалиты Камешвари.

Сердце забило, словно птица, пойманная в силки. Охваченная сверхъестественным смятением, я опустила на колени. И тогда, внезапно, в святилище разгорелся свет. Призрачное сияние поднималось у самих моих ног. Один за другим, золотисто-розовые лепестки громадного лотоса, запылали во тьме. Он сверкал в середине зала, словно колдовской костёр. А на нём восседала статуя. Прекрасная юная девушка с улыбкой богини, у которой было четыре руки и три глаза. И все её глаза со смесью гнева и нежности взирали на меня.

Перед моими глазами помрачилось, и я потеряла сознание.

Порыв теплого воздуха, наполненного ароматами цветов, привел меня в чувство. Кажется, меня на мгновение накрыла волна дурноты. Что ж, кто не волнуется перед церемонией? Я стою в своих личных покоях, и служанки украшают меня. Особенно старается одна, маленькая девочка по имени Йярама, недавно принятая в храмовые танцовщицы.

Моё свадебное платье – из нежнейшего шёлка, словно сотканное из воздуха. Красный муслин струился по телу, точно огонь. Золотом была расшита ткань, и золото сверкало на моих запястьях, но нет счастья в сердце моём.

«Когда приходит ко мне возлюбленный мой, я превращаю моё тело в храм», – подбирая драгоценности, поют служанки. Сколь пусты и ничтожны слова! Я не люблю того, кому богами суждено снять с меня сари.

Северный варвар, чужак, дикарь! Янгыр Чан.

Один из полководцев Великого Эрлик Хана, что покорил земли от Запретного Города и до земель Пандавов. И если моё тело не будет отдано ему, то он возьмёт куда большее – войдёт в города и храмы Магриба с клинком в руке. Дети, старики и женщины будут рыдать, и кровь прольётся на статуи Шивы.

— Клянусь Таримом! — рычит он, отталкивая служанок и священнослужителей, вырываясь в мои покои, подобно тигру. — Пусть проклянут меня боги, но я хочу увидеть свою невесту!

И вот он видит меня, в узорчатом красном платье цвета алой крови. На его скуластом лице застыло каменное упрямство.

— Янели, — говорит он. — Моя принцесса, подобная цветку жасмина.

Я поднимаю глаза, и взгляды наши встречаются – подобно молнии бога моего Индры, меня пронзает насмешливый блеск карих глаз. И вижу я, как смягчаются его черты, словно бы он увидел во мне нечто большее, нежели подневольную рабыню покорённых земель.

И что-то странное разливается в груди, и ноги странно подгибаются, словно слеплены они из глины. Но охваченная праведным гневом, преисполненная гордыни и отваги, не могу я сдержать горячего сердца своего.

— Ты желаешь проклятия богов?! — восклицаю я. — да будет так, о сияющий и блистательный! Ты получил всё – и земли народа, что растил меня, и рабынь, и драгоценных камней без счёта. Сама принцесса Магрипура встанет на колени перед тобой. Но одного никогда не получишь ты – не выйдет ребёнка из чрева моего и не продолжит он твой род, да услышат меня Кали и ракшасы, якши и Вритру, и да свершится по слову моему!

И словно демоны вошли в моё сердце, и говорили моими устами.

— И в последующих рождениях, где богам будет угодно соединить нас священными узами брака, не подарю я тебе детей. Да услышит меня Камешвари, богиня любви и материнства! И да свершится по слову моему!

Опустил голову Янгыр Чан, заходили желваки на его скулах, и вышел он из моих покоев. Суетятся, причитают служанки, заплетая мне косу и украшая её драгоценными камнями. Маленькая Йярама испуганно жмётся в углу, утирая слезы. Я же стою, подобно изваянию, и жаром заливаает мои щёки.

Янгыр Чан ждал меня на месте свадебного обряда, украшенного бога-

тыми тканями и листьями пальм. И был зажжён священный жертвенный огонь – свидетель брачного союза. Я вышла к жениху с цветочной гирляндой в руках. Стоял Янгыр Чан передо мной, высокий, красивый, сильный, и сумрачно было лицо его, но глаза сверкали. И когда он смотрел на меня, словно острым копьём пронзало сердце моё. Мы обменялись гирляндами, приняв друг друга, как муж и жена. Соединил наши руки мой плачущий отец. И сыпала я рис в огонь, моля богов даровать супругу долгую жизнь, счастье, здоровье и процветание. Нанёс Янгыр Чан на мой пробор в волосах синдур и подарил золотое ожерелье. По завершению обряда и празднеств, увел он меня в опочивальню, расплёл косу и снял моё сари.

И настал в Магрипуре мир и покой. И радовались люди, прославляя свою принцессу.

Был мой муж смел и отважен, как тигр, правил мудро. Одаривал меня дорогими камнями и золотом, осыпал тело моё диковинными цветами. И поняла я однажды, что люблю его. Но не дано мне было родить ему.

Я ходила в Храм Камешвари, моля богиню о снисхождении и прощении. Но оставалась она холодной, не согревалась статуя теплом, не сыпались с каменных уст лепестки жасмина.

Изо дня в день я просила богиню даровать мне возможность родить ребенка от любимого Янгыр Чана. Луга полнела и худела, даже звёзды плыли по небосводу, словно серебряные рыбы в чёрной ночной реке. И однажды

услышала шёпот, словно порыв ветра коснулся моих волос.

— Трижды и трижды ты попросишь у мужа прощение за проклятие, произнесённое тобой. И только тогда познаешь счастье материнства.

Вернулась я во дворец, бросилась в ноги любимого мужа. И простил меня великий Янгыр Чан. И были дети у него от наложниц, но не от меня. И пусты были покои дворца, не наполнял их звонкий детский смех. Не было наследника у Великого, и бездетной оставалась принцесса Магриба.

Я приходила в Храм снова и снова, молясь о чуде. Но вновь моя душа маленькой птичкой гомунх уносилась порывом холодного ветра отчаяния.

Просыпалась я медленно. Что это было? Обморок? Сон? Трепетал, щекоча ресницы, лепесток жасмина, запутавшийся в волосах. Границы между явью и вымыслом стирались. Удивленно глядя на служащих отеля, поняла, что не слышу их голосов. Всё тот же потолок, всё та же роспись на стенах. Я всё ещё в столице? Мне помогли подняться и отвели из сада в комнату, где я без сил рухнула на кровать.

Призрачное путешествие совсем истощило меня. Два дня я чувствовала себя настолько слабой, что боялась покинуть номер. Только любовалась с балкона на небо – прозрачное, глубокое, оно стелилось ярко-синим шёлком. Служащие отеля принесли мне еду и напитки. И только на третий день я вышла в сад, чтобы насладиться красотой

Джарваямы.

Из аэропорта позвонила Лёше, предупредив о своём возвращении. В его голосе я услышала улыбку:

— Ну, слава богу! А то я совсем тут без тебя одичал.

Вечером улетела домой. И душа моя пела, словно танцуя под мягкие звуки ситры.

Лёша встретил меня на машине и отвез домой. Меня ждал накрытый стол, украшенный свечами и белыми орхидеями. Я удивленно посмотрела на мужа:

— Вот уж не знала, что ты у меня романтик!

— Да я тут как-то... соскучился, — виновато развёл руками он.

А потом была упоительная ночь.

— Знаешь, — прошептала я ему после жарких объятий на ухо, — моя интуиция мне подсказывает, что теперь у нас с тобой всё будет хорошо.

— Своей интуиции всегда нужно говорить «да», — улыбнулся Лёша, склоняясь к моим губам.

Однажды на работе, когда я хотела похвастаться Лерке, я раскрыла ноутбук. Улыбаясь, набрала в поисковике «Магрипур». Нажала «ВВОД». И долго изумлённо смотрела на монитор, отказываясь верить своим глазам.

«Искомая комбинация слов нигде не встречается», — сообщил мне Google.

Александр Змушко (Минск) и Людмила Михайлова (Санкт-Петербург)

Дом посреди моторвея

Старый Чен Сяо Минь вытянул кожаный мешочек для табака и принялся набивать трубку. Он не торопился. Табак нужно было засыпать в чашку, хорошо утоптать, чтобы тот только мягко пружинил под пальцем, затем снова добавить табак, уплотнить и так до тех пор, пока чашка окажется полна ароматной смеси. Старик поднес огонь и вобрал первый глоток терпкого дыма. Подержал во рту, смакуя, словно дорогое вино, и глубоко затянулся.

Он не спешил. Сейчас все суетятся и куда-то бегут. Но в комнате было тепло, табак был хорош и старик наслаждался покоем. Лу варила обед и что-то ворчала. Женщина всегда ворчит. Но, кто же будет обращать на это внимание.... Его жена прекрасно готовит рис. Сегодня на обед будет рис и пак-чой. Чен любил пак-чой и даже выращивал его в ящике под окном. Но сегодня ящика под окном не было, и овощи приходилось покупать на рынке.

Он закрыл глаза и прикусил мундштук, глотая дым.

Чен жил в своем доме много лет. Его отец был уважаемым человеком и

Из цикла «В крови цивилизации»

строил этот дом долго. Но зато потом сюда переехала вся семья. Дед Чена жил в просторной комнате внизу. И под его окнами были ящики с землей, в которых он выращивал огурцы. Огурцы были вкусные и ароматные, пахнувшие прохладой, но Чен всегда любил пак-чой. Поэтому, когда отец выделил ему собственный ящик под окном, Чен стал выращивать пак-чой.

Когда Чен женился, он привел свою молодую жену в этот дом. И здесь у них родились два сына. «Сейчас все не так», подумал он. Сыновья уехали и живут далеко в городе. И он видит их только по воскресеньям. Они приезжают с

внуками. Тогда дети бегают по дому и громко смеются. С детьми всегда много хлопот и шума в доме. Так было, когда росли его сыновья.

За окном шумно мчались машины. Вместо ароматного воздуха в окна врывался запах бензина и горячего металла. Из-за этих машин не стало ящиков под окном, в которых он выращивал пак-чой и огурцы. Да еще эти люди с фотоаппаратами, кружат вокруг, словно хищные птицы. И что им здесь нужно? Неужели человеку невозможно спокойно думать в собственном доме?

Лу позвала его обедать. Он отложил трубку и медленно стал спускаться с лестницы. Лестница была деревянная, с красивыми резными перилами, отшлифованными руками жителей его дома.

Чену хотелось поесть спокойно, но Лу опять стала ворчать.

— Чен, перестань быть старым упрямым ослом. Нам нужно согласиться на предложение муниципалитета и продать им дом.

— Я не продам дом, который построил

мой отец. И в этом доме жил мой дед. Я не продам мой дом.

- Но он стоит посередине моторвея. Вокруг мчатся автомобили и мне страшно выйти из дома.

- От нашей двери до дороги почти три метра. Не нужно было убирать ящики с земель.

- Чен, сыновья не смогут привозить наших внуков, дети могут выбежать из двери и попасть под машину.

- Ты должна смотреть за детьми, и тогда ничего не случится.

Лу заплакала. Она плакала так редко, что старик забеспокоился.

- Перестань, мы прожили в этом доме долгую жизнь. Они строили эту дорогу два года, может быть, закроют ее и будут снова что-то строить....

- Они уже построили. И по дороге едут машины. И машин становится все больше с каждым днем. Нам нужно продать этот дом и переехать жить в другое место. Или ты ждешь, пока нам отключат воду и электричество?

- Перестань, женщина. Никто не посмеет отключить воду и электричество. Я не продам свой дом.

Чен доел рис и снова поднялся в комнату.

- Многое изменилось, - с грустью думал он. - Этот дом построил мой отец, а сейчас правительство хочет снести его, чтобы построить дорогу. Но Лу права, дорогу уже построили.

Чен надеялся, что этого не будет, когда два года назад ему предложили продать дом правительству за двести двадцать тысяч юаней.

Стало грустно, исчезло чувство умиротворения и покоя. Да еще опять кто-то фотографирует его с той стороны дороги.

Да, даже если не продавать дом, то после его смерти сыновья все равно не будут здесь жить. Они тоже хотят, чтобы он отказался от своего дома. А если переезжать, то, куда? Денег, которые предлагают все равно не хватит, чтобы купить такой же большой и удобный дом.

Жалко жену. Она редко плачет. Постарела, вон и руки у нее дрожат. А как быть с домом?

Мысли плавали неспешно, словно табачный дым.

Он услышал, что возле их двери оставилась машина. Лу вышла навстречу гостям. Это не могли быть сыновья, они никогда не приезжали среди недели. Чен стал спускаться по лестнице. Его утомила эта беднота взад-перед.

В комнате было три незнакомых человека. Впрочем, одного из них Чен, кажется, узнал. Это был чиновник из муниципальных служб. Что им снова нужно?

Вежливо поклонившись, чиновник заговорил. Он говорил о том, что дом очень мешает на скоростной дороге и создает опасность для проезжающих автомобилей. Кроме того, он понимает,

как неудобно и неуютно теперь Чену жить в доме, вокруг которого мчатся автомобили. И что его жене трудно отсюда выходить на рынок и говорил еще много разных других вещей. И он сказал, что правительство хорошо понимает чувства уважаемого Чен Сяо Миня, но все-таки просит продать этот дом, чтобы его снесли и построили правильный участок дороги. И правительство из уважения к почтенному гражданину своей страны готово увеличить размер компенсации и заплатить за дом двести шестьдесят тысяч юаней.

Чену стало совсем грустно. Этих денег тоже не хватало, чтобы купить такой же хороший дом. Как же быть? Конечно, он может остаться и жить в своем большом и удобном доме. Но здесь уже не так уютно, как было, потому, что вдруг стала плакать Лу. И нет ящиков под окном. А вокруг мчатся машины. И их становится все больше с каждым днем. И его дети все равно не будут здесь жить.

Как быстро все меняется сейчас. А он хочет пожить, наслаждаясь неспешным покоем. Любоваться зеленью у окна, курить трубку и есть рис и овощи, которые хорошо готовит его жена. Пусть она ворчит по-прежнему, но не плачет.

И он, наконец, согласился продать свой дом.

Ольга Белоус (Окленд)

ПРО БОРИСА ЛЬВОВИЧА

Борис Львович работает кузнецом. Он не может, не куя. А, когда куёт, всё может, особенно выпить-покурить, так что куёт он редко, только если штопор сломается. Как штопор выкует, откроет им всё, что нужно, выпьет, домой поедет и снова не может, не куя. А ковать-то уже нечем, да и откуда в милиции кузня? Он всегда почему-то, как штопор выкует, в милиции оказывается. Его жена уже и к психиатрам водила, и к экстрасенсам с шаманами – никто не помог, даже доктор Малахов со своими шишечками-иглочками. Кузня – штопор – милиция, такой вот трафик. А после милиции домой придёт, грустный весь, похмельный, на диван ляжет и спорт смотрит. Очень он спорт любит смотреть. Волейбол, шахматы, хоккей на траве... Правда, хоккей отдельно, траву отдельно. А когда хоккей с травой заканчиваются, Борис Львович свою жизнь вспоминать начинает. Как он в детстве мороженое ел. Как в институт какой-то поступал. Как мечтал стать кузнецом, но сначала отцом стал. И как он однажды машину купил, за девять тысяч рублей, но она почему-то никуда не ехала. А холодильник дороже

купил, за десять тысяч, вот он после хоккея на траве уехал. И никогда не вернулся до сих пор. Жена Лена очень тогда ругалась, Борис Львович даже бросить её хотел, но с дивана встать не смог. А смог бы, точно бы выбросил. Хотя, с другой стороны, жена вещь хорошая, выбрасывать жалко. И Бориса Львовича любит, понимает, что он талантлив во всём. Особенно, конечно, в водке, за что и страдает. Ну не любят на Руси талантливых людей, так издавна повелось. То в больницу какую-то смешную положат, то капельниц навтыкают, а иногда – самое плохое! – напитки прятать начинают. Это ещё никто не знал, что Борис Львович малосольные огурцы выращивает под ванной. Не очень, правда, у него получается, но, как говорится, Житомир тоже не сразу строился. Что-то там уже зрело, но не очень малосольное и не очень огурцы. Через неделю выяснилось, что зрело там народное недовольство снизу. Переборщил немного Борис Львович с поливкой и все будущие огурцы на этот вниз стекла и там уже взошли, наверно. Потому что соседи точно взошли и долго в дверь звонили, но Борис Львович с Леной затаились на два дня и даже телефон не брали. Хотя Лена

шепотом все эти дни громко ругалась. Говорила, что если Борис Львович не может, не куя, пусть едет в свою кузню и куёт там, а не огурцы малосольные выращивает, тем более под ванной. И что его надо сдать в одну знаменитую клинику с жёлтыми стенами, где из него сделают человека. Борис Львович на это отвечал, что человеком его сделали мама с папой около пятидесяти лет назад, хотя, как они потом признались, больше им хотелось котёночка, поэтому и назвали Борисом. Но выращивать малосольные огурцы он больше не будет, если первый раз не получилось. Он вообще больше ничего выращивать не будет, потому что человек интеллигентный. Он ведь даже хама трамвайного к порядку призвать не может, только «Камасутру» цитирует. Хам на него матом, а Борис Львович в ответ на нефритовый жезл посылает. А если хам «Камасутру» не читал и не знает, где этот жезл находится, то Борис Львович и показать может, ему стесняться нечего, при его-то красоте.

Такая вот интересная личность мой бывший друг Борис Львович. Почему бывший? А он, как этот рассказик прочитал, сразу и меня на нефритовый стержень послал. Но я не обиделся. В

России писатели всегда трудно жили, от этого и умирали часто. Толстой уже умер, Чехов, Горький... А Борис Львович меня, надеюсь, простит и оградку мне потом скуёт. Или нож, рыбу резать. Он ведь не может, не куя...

ПРО БОРИСА ЕВГЕНЬЕВИЧА

Путин побывал на Байкале, пометил рыбку, посетил оптико-электронный колледж, съездил в музей археологии и в обсерваторию, поговорил со студентами, встретился с тренером по дзюдо и с космонавтами, но кризис не закончился. Тогда он поздравил работников ЖКХ с их праздником, вручил кому-то ордена, проверил олимпийские стройки, покатался на ракетном крейсере, сфотографировался со школьниками, пообщался с учителями и врачами, пообещал увеличить им зарплату... Не помогло, а ведь он и Патриарху по телефону звонил, и Саркози, и Назарбаеву. Ну, уж когда он детский дом посетил, кино посмотрел, денег голодающим Африки выделил и на выставку ходил, все решили, что всё, конец кризису. Но стало ещё хуже, и за дело взялся Медведев. Он слетал в Данию, вернулся, пообщался по интернету с народом, посетил хлебобулочный комбинат, поговорил с Берлускони, поругался с Лукашенко, провёл двухстороннюю встречу с Обамой, погулял по Киеву и встретился с лидерами думских фракций. Кризис не прошёл и Медведев решил помирить корейцев с корейцами, а евреев с арабами, потом опять с Берлускони поговорил и с Меркель на всякий случай, слетал на Селигер, ходил на футбол, дал ещё денег голодающим Африки и поздравил с днём рождения какого-то артиста. Безрезультатно, и над

страной нависла угроза голода. Тогда Медведев пошёл на крайние меры – пере- считал призывников, побывал в детском оздоровительном лагере, покушал там, похвалил поваров, обсудил ценообразование, слетал в Ереван, даже милицию в полицию переименовал, но... Страна медленно сползала в финансовую пропасть. Пришлось звать Бориса Евгеньевича. Борис Евгеньевич приехал – на метро, но с мигалкой – кому-то чего-то вставил, на кого-то наорал, артиста этого, именинника, наконец, выгнал, Обаму обозвал нехорошо, праздник работников ЖКХ отменил, деньги у голодающих Африки отобрал и голодающим России раздал, двух чиновников, которых на взятке поймали, велел расстрелять прямо у «Детского мира», с Берлускони разговаривать не стал и работать начал. И экономистов с банкирами из телевизора вытащил и тоже работать заставил. А самых работающих людей страны, депутатов, послал в Брянскую область дорогу строить. Пришлось, правда, им немного бюджетных денег дать, но когда они там, в брянских лесах, эти деньги пилить начнут, может, не все и вернуться. Всё облегчение для России. Кризис ещё пару дней пошатался по стране да и свалил куда-то, чуть ли не в Сомали, его там всё равно не заметят. Тут и Медведев откуда-то вернулся, и Путин со дня рождения какого-то мирового лидера, поблагодарили Бориса Евгеньевича и домой отправили. Опять на метро, но уже без мигалки. И вот едет Борис Евгеньевич куда-то в сторону Зеленограда, думает, как его жена встретит, он же её не предупредил, что уехал на три дня Россию спасать, но тут поезд прямо в туннеле затормозил, двери открылись, и люди в штатском из темноты в вагон зашли.

Борис Евгеньевич всё понял и навстречу им поднялся. Обступили люди в штатском Бориса Евгеньевича, запричитали – так, мол, и так, слёзно просим вас вернуться, страна горит, всё в дыму, ничего не видно, даже коррупции. Рассказали, что Путин уже и офис Газпрома посетил, и с байкерами покатался, и Шевчука не узнал, но всё, что горело, ещё больше разгорелось. Медведев тоже работает – поддержал высшее образование, потребовал оздоровить экономику и социальную сферу, представителей регионов выслушал, гречку в магазине купил... Всё равно горит. И не только страна – депутаты в Брянской области задыхаться начали! А они ведь даже к строительству дороги не приступили! Делать нечего, вернулся Борис Евгеньевич в Кремль, пожарных вызвал, МЧС, лесников разбудил, кто не в отпуске и тушить потихоньку начали. Кто водичкой, кто песочком, а там и дожди пошли. Неожиданно и Путин из Якутии вернулся, и Медведев во встречи с лидерами религиозных объединений, опять поблагодарили Бориса Евгеньевича, руку пожали и домойпустили. Намекнули, правда, что в 2018 году надо чемпионат мира по футболу выиграть, а до этого ещё Олимпиада в Сочи, а майя с ацтеками что-то про конец света говорят, и Лукашенко тут ещё, в общем, дел много. Кивнул Борис Евгеньевич и поехал опять в сторону Зеленограда, к жене своей. Но обещал вернуться, если совсем тяжко будет.

Вот такой человек Борис Евгеньевич. Настоящий русский богатырь семи пядей во лбу.

Жаль, что он не существует и всё приходится делать самим.

Илья Криштул (Москва)

ЛЕТИТЕ, ГОЛУБИ, ЛЕТИТЕ...

Иллюзии теряют все, но происходит это у каждого по-своему. Человек должен что-то в жизни любить. Неважно что: рыбачить или коллекционировать почтовые марки, выращивать экзотические орхидеи или нырять с аквалангом. Да мало ли? Необходимо быть привязанным душой к какому-нибудь незатейливому и нехитрому занятию, чтобы, посвящая ему себя беззаветно, не замечать времени, потраченного на дело, на первый взгляд, пустое. Наверное, именно тогда ощущение счастья не вспыхивает короткой минутой восторга, а становится долгими часами душевного комфорта, к которым неизменно хочется вернуться.

У Фимы таким увлечением были голуби. В семилетнем возрасте он из детского сострадания притащил домой сбитого машиной сизаря с пораненным крылом и выходил его, а в четырнадцать – уже обзавёлся собственной голубятней. Её Фима соорудил на крыше родительского гаража в тесном дворе на Молдавчанке. Вообще-то, гаражом назывался самый обыкновенный сарай. Ничем не лучше остальных соседских сараев,

слепленных на скорую руку из ракушника, где хранилось всякое барахло, и шныряли вездесущие крысы. Правда, этот имел дверь пошире, именовавшуюся воротами, и запирался на толстую перекладину, причём, непонятно для какой цели. Кроме ржавой панцирной сетки от допотопной кровати, прогоревшего керогаза да пары пыльных костылей потенциальному злоумышленнику там всё равно, поживиться было нечем.

Ни завалыщего инструмента, ни банок с домашними закрутками, ни прочего добра, которому не нашлось места в крохотной квартирке.

В еврейской семье мальчик, гонящийся голубей, наверное, такая же редкость как её глава – алкоголик. Нонсенс, одним словом. Недаром Фимина мама часто слышала неодобрительный шёпот дворовых подруг:

– Роза, ну, где это видано шоб наш, маланский, как байстрик какой-то по черепице гецал? Купите ему аккордеон, что ли...

Аккордеон Фиме, конечно, купили: немецкий «Вельтмайстер». С бордовым перламутровым корпусом, с белыми переключателями регистров – красавец. Такой в руки взять одно удовольствие, не говоря уже о том, чтобы под настроение пробежаться чуткими пальцами по кнопкам и клавишам. Умением растягивать меха и извлекать звуки из

роскошного инструмента Фима честно овладел, однако дальше элементарных упражнений учение так и не двинулось. Он кое-как одолел нотную грамоту и уже мёртво застопорился на основах аппликатуры. Каждый раз, совестливо вникая в мудрёную технику игры, Фима нетерпеливо ждал окончания постылого урока. После часа сидения с уже ненавистным аккордеоном он ощущал шов трусов, влезший в задницу, ёрзал на стуле и только мечтал поскорей окатиться в голубятне. Какие уж там ноты и сольфеджио? Так и не пришлось его маме с папой побаловать слух и родительское тщеславие «Королевой красоты» или «Рулой терулой» в исполнении сына. Занятия, к Фиминой радости, прекратились ровно через месяц, ввиду их полной бесперспективности, а вместо этого, уже основательно повзрослевший пацан, стоя на крыше и засунув два пальца в рот, свистел, с замиранием сердца провозжая в полёт пару турманов. По воскресеньям Фима пропадал на Староконном рынке и даже приятельствовал там с такими же, как сам фанатами, часами просиживая перед клетками с полюбившимися ему птицами.

О голубях Фима вспомнил спустя много лет в Америке, куда, подобно многим одесситам, подался в поисках заграничного счастья. И отправился он за океан вовсе не за туманной свободой совести, слабо представляя суть этого красивого выражения, а за вполне осязаемым материальным благополучием. Оттого, наверно, и не втирал никому очки, объясняя мотивы отъезда:

- Хочу по-человечески пожить. Просто и без лозунгов. Вольготно и, ни в чём себе не отказывая. От милихи подальше, к делам поближе, - философски резюмировал Фима, собираясь преуспеть в Штатах не хуже потомков первых переселенцев. И таки, преуспел! Не столь головокружительно, как мечтал, но вполне прилично по эмигрантским меркам: стабильная работа, перспективы роста, две машины в семье. Причём не столетние раздолбанные колымаги, а вполне современные автомобили. Впрочем, всё чин-чинарём. И всё благодаря собственному трудолюбию. В Америке деньги не растут на деревьях, как придорожная шелковица или как абрикоса-дичка. Их, правда, можно сделать, но заработать в достаточном количестве – увы, тяжело. Фима с первого дня пахал как каторжный, а такие здесь обычно непременно добиваются успеха. Неудивительно, что уже через два года после приезда ему удалось наскрести необходимую сумму на первый взнос за дом.

Его Фиме подыскала русская риэлторша – такая же, как и он, советская

эмигрантка. При первой встрече та, невероятно гордая собой от сделанной карьеры агента по недвижимости, снисходительно сыпала специфическими терминами на английском языке, безбожно перемешивая их с некогда родной речью:

- Четыре бедрум и три басс. Восемнадцать хандред сквер фит. За эти бабки? Хардвуд флор! Гранитные каунтеры! Я удивляюсь, как он вообще, не улетел и до сих пор остаётся на маркете...

Фима добросовестно слушал, но не особо вникал в её фальшиво-восторженные причитания, намереваясь самостоятельно разобраться в целесообразности намечающейся сделки. Неизменное правило покупки жилья в Америке – location, location, location - он уже усвоил так же твёрдо, как и не требующую доказательств истину, что желание брокера продать дом кому угодно несколько отличается от стремления его клиента купить тот для себя.

Надо сказать, что дом Фиме понравился сразу. Двухэтажный особняк с бассейном, расположенный на тихой тупиковой улочке, с первого взгляда внушал почтительное уважение.

«...В такую фатеру и людей пригласить не стыдно, - подумал Фима, окинув взглядом основательное строение светло-терракотового цвета.

«...Не халабуда какая-нибудь задрипанная, - с удовольствием отметил он про себя, удовлетворённый первым впечатлением, - Беру!..»

Помимо прочих очевидных достоинств, так приглянувшегося Фиме дома, существовало ещё одно немаловажное обстоятельство. Оно, конечно, не стало решающим, однако было чрезвычайно полезным. И дело заключалось в том, что его потенциальные соседи оказались тоже эмигрантами из СССР. Ну, чем не благоприятный расклад?

«...Рядом со своими оно как-то привычнее, - рассуждал Фима, резонно полагая, что с соотечественниками легче и проще решить все проблемы.

Цена Фиму устраивала, но, как полагается в этих случаях, он предложил меньшую. Торговаться долго не пришлось, и уже через два месяца семья успешно перебралась в собственный дом. А спустя какое-то время Фимины мысли вернулись к давнему увлечению. Сначала робко, мол, хорошо бы было. Потом уже уверенней, а почему бы, собственно говоря, и нет? И наконец, однажды, субботним утром, вооружившись рулеткой, Фима принялся вымерять участок для будущей голубятни.

Знакомство с новыми соседями Яшей и его женой Жанной состоялось уже через неделю после переезда. По случаю

новоселья Фима тех позвал в гости. Покупка дома в Америке – это всегда волнующее событие. Оно же и, безусловно, этапное – первый крупный долг. Сабантуй по поводу столь значительного приобретения одновременно стал прологом к более тесным соседским отношениям. Под водочку дружба завязывается легко... С тех пор Фима частенько приглашал Яшу с супругой то на пиво с креветками, то на барбекю...

Однажды во время очередного совместного ужина на террасе зоркая Жанна, несмотря на плотные сумерки, умудрилась заметить во дворе каркас странного сооружения и тут же шутиливо полюбопытствовала:

- Уж не баньку ли строишь?

- Её самую, - невозмутимо подтвердил Фима, с удовольствием потягивая пиво.

- Вон и раздевалка через дорогу, - он протянул руку с запотевшей бутылкой в сторону кухни, где на плите варились рачки по одесскому рецепту: непременно с укропом и с лавровым листом.

- Так что, приходите париться, гости дорогие...

Жанна, не успевшая ещё привыкнуть к его неизменному юмору, кисло улыбнулась.

- Да ну тебя. А если, серьёзно?

- Так... Сарайчик для садово-огородного инвентаря, - уклончиво ответил Фима, не расположенный заранее раскрывать своих планов.

Голубятню удалось достроить быстро, но вот с её обитателями возникли некоторые затруднения. В Одессе Фима, не ломая голову, поехал бы на Староконный рынок и выбрал там, чего душа желает, здесь же случилась заминка. Американские зоомагазины предлагали превеликое множество живности, но только не голубей. Продавец, к которому Фима обратился по интересующему его вопросу, лишь промямлил что-то невразумительное, но толкового ответа от него добиться так и не удалось.

Пришлось искать голубей по интернету. В итоге, Фима приобрёл Бирмингемских роллеров, очень похожих на самых обыкновенных гривунов, которыми ему приходилось разводить в Одессе. Только там те были белоснежно-белыми с цветным пятном на шее, а американские оказались рябые с тёмным оперением от головы до крыльев.

С каким трепетом Фима открыл клетку и прикоснулся к голубке... Та спокойно далась в руки и уже вскоре безбоязненно вспорхнула на жердочку в новом жилище, любовно подготовленное им для четырёх пар. Вслед за голубкой последовал её верный спутник и потом уже все остальные птицы, выбирая для себя постоянный насест. От дружного

воркования стаи Фима едва не проследился, настолько этот звук будил в нём дорогие сердцу воспоминания.

Теперь ему предстояло приучить голубей к месту, а только потом выпустить их в небо. Фиме, давным-давно усвоившему эту науку, было не привыкать ко всем её премудростям. Даром что ли он столько времени возился с птицами? Сразу после работы Фима, наспех перекусив, спешил к своим пернатым питомцам. Чистил поддоны, менял воду, подсыпал в кормушки любимое лакомство голубей – семена аниса. Время катилось незаметно. Наконец, поле месяца приготовлений Фима дал голубям облететь территорию. Гонять их было ещё рановато, и он с нетерпением ждал подходящего дня, собираясь пригласить зрителей Яшу и Жанну, чтобы и те могли насладиться великолепным зрелищем.

Однако реакция соседей на его живой уголок оказалась не столь восторженной и благожелательной, какой Фима её себе представлял.

- Голуби? - брезгливо поморщилась Жанна, наконец, распознав предназначение таинственного сооружения во дворе.

- Они же разносчики всякой заразы! Туберкулёза! – закудахтала та, не на шутку перепуганная опасностью вдруг подхватить инфекцию. У неё даже щёки побелели, словно Жанна узнала, что пила из одного стакана с пациентом кожно-венерологического диспансера. Да чистый караул!

Увидеть столь явное неприятие своих любимцев Фима никак не предполагал и потому слегка растерялся, а вместо того, чтобы продемонстрировать всю красоту птичьего полёта, ему пришлось успокаивать не в меру разволновавшуюся соседку:

- Жанночка, золотце, не волнуйся. Ничего не угрожает твоему драгоценному здоровью.

Однако, та, плохо скрывая недовольство иметь голубятню в непосредственной близости от окон своей спальни, лишь безнадежно махнула рукой и предусмотрительно отошла в сторону. Яша, собираясь присоединиться к супруге, тоже скептически поинтересовался:

- Послушай, а они не обосрут всё в округе?

- Господь с тобой! – Фима усмехнулся, услышав его опасения. По всей видимости, тот вспомнил какой-нибудь памятник, обгаженный городскими сизарями, сотнями обитающих на площадях и в скверах. Оно и немудрено. Подобный - графу Воронцову на «Соборке» в Одессе был перманентно обсижен этими птицами, бессовестно превратившими генерал-фельдмаршальские эполеты на плечах бронзовой фигуры в белые

бесформенные бугры.

- Голубь - это символ мира, - добавил Фима снисходительно, уже чутко уловив, как в приятельских отношениях с соседями возникла первая глубокая трещинка.

- Для кого-то может и символ, - скорбно покачал головой Яша, красноречиво кивнув на свои хоромы за массивным забором, - а для кого-то источник продуктов жизнедеятельности организма.

- Только не для вас, - поспешил заверить его Фима, - я гарантирую, что беспокоиться ни тебе, ни Жанне не о чем. У меня же высоколётные голуби, а не какая-нибудь босота...

Прошло несколько месяцев, и атмосфера вроде бы сама собой разрядилась. На Фимино необычное увлечение Яша и его дражайшая половина уже не косились подозрительно, тем более что как он и обещал, каких-либо неудобств от птиц совершенно не возникло. Во всяком случае, так Фима хотел думать... Да он и сам не злоупотреблял терпением людей, с которыми уже приятельствовал. Без преувеличения, Фима заботился о чистоте голубятни не меньше, чем его жена драила кухню. Недаром вылизанная там плита и посуда, всегда сияли к её гордости ретивой хозяйки.

Похоже, мирное сосуществование никак не нарушилось и взаимоотношения с соседями остались прежними. Правда, забегали на пиво или шашлычок Яша с Жанной теперь не так часто, как раньше, но и демонстративно не сторонились Фиминой компании. Он даже с облегчением вздохнул, убедившись, что возникшая тень конфликта, о котором поначалу переживал, бесследно растаяла. Фимино свободное время ныне целиком было посвящено любимому занятию, и он вероятно, с полным правом мог бы назвать себя счастливым человеком. Однако, счастье, как небосвод в осеннюю пору, редко остаётся безоблачным. Того и гляди, на горизонте появится тучка... Неприятность свалилась на Фимину голову неожиданно в виде официальной бумаги, в одно мгновение лишившей его возможности иметь это счастье.

В тот же день, повстречав на улице Яшу, выкатывавшего из двора мусорные баки, он с грустью поделился плохой новостью:

- Представляешь, получил сегодня письмо из городского управления. Какая-то гнида накатала на меня телегу.

От услышанных слов Яша стал смурной. У него тревожно забегали глаза, и он нехорошо отвёл их в сторону.

- Нашлась крысиная задница, которой помешали мои голуби, - сокрушался Фима, - ну, не паскудство?

Чтоб тебе уже повылазило! – проклинал он неизвестного недоброжелателя, - Да приди ты и скажи по-людски, зачем же доносы строчить? Ох, жаль, что не знаю кто эта падла...

Фима не был зол, но его гложил прежде неведомые чувства. Разочарование? Наверное. Иллюзии теряют все, но происходит это у каждого по-своему.

- И что теперь? - осторожно участливым тоном спросил Яша.

- Да уж ничего хорошего. Я должен держать голубей дома в клетке. Ну, не абсурд? Они ж не канарейки, - Фима растерянно развёл руками, - Голубю полёт нужен! Простор!

Так и остался бы навсегда он в полном неведении об авторе злосчастной кляузы, если бы не случай. Однажды почта по ошибке кинул к нему в ящик печально знакомый конверт. Таких писем Фима уже получил несколько – грозных уведомлений из городского управления. Первое содержало требование не выпускать голубей летать над соседскими владениями, затем пришло второе, предписывающее убрать голубятню с участка. И вот, наконец, теперешнее. Завидев обратный адрес, Фима, ожидая увидеть очередное досадное распоряжение, в спешке открыл конверт, даже не поглядев на имя и фамилию получателя. Да и кому на его улице могло прийти подобное письмо, как не Фиме – злостному нарушителю правил содержания птиц и животных в жилом районе?

«...Что за ерунда? – удивился он, проскользнув глазами по первым строкам, вложенной туда бумаги.

«...Этого не может быть! - стыд и шок Фима испытал одновременно. Стыд по причине вскрытого чужого письма и шок по поводу его содержания. Он буквально оторопел, прочитав короткое послание соседям Яше и Жанне, извещающее тех о принятых мерах в ответ на их жалобу. Клерк, занимавшийся этим делом, не просто отписался, обещая помочь, а действительно подошёл к вопросу с должным рвением и усердием.

«...Господи, какие дряни, - Фима вспомнил, как ещё совсем недавно принимал у себя супругов и почувствовал, как у него сдавило грудь.

«...А я их за стол усаживал, хлеб с ними делил - продолжал изводить себя он ощущением поруганного гостеприимства. Окажись злопыхателем, затеявшим известить его голубей, любой другой человек и Фима воспринял бы эту неприятность как должное. Расстроился бы конечно, но что тут поделаешь? Ну, не нравятся кому-то птицы, парящие в небе. Да мало ли какие могут найтись причины? Американцы у себя в стране и в полном праве призвать чужеземца к установлен-

ному порядку. Но эти?! Его разлюбленные соотечественники! Люди вроде бы связанные с ним общей культурой и традициями? Ведь и Фима, и Яша, по логике вещей, должны держаться друг за друга! Пусть не помогают, но хотя бы не топить...

Столь сильного потрясения Фима, пожалуй, никогда не переживал. Так случилось, что его ни разу не предавали. И с подкожными злыднями ему тоже водиться никогда не приходилось. Оттого у Фимы сейчас оголённым нервом свербила боль, как у человека с открытой натурой, внезапно осознавшего до конца, что причинить страдания могут только близкие люди. Ему вдруг свежо припомнились некоторые замечания Яши и Жанны, отпускаемые ими непроизвольно и которым он не придавал значения. И зря... Только теперь многие странности в поведении соседей, казавшиеся Фиме мелочами, вдруг получили исчерпывающее объяснение.

«...А ведь эта парочка относится именно к тем субъектам, которые обронив доллар, не столько думают о том, что его лишили, сколько переживают по поводу того, что его кто-то найдёт...»

Он перебирал в памяти совместные беседы за чаркой, вдруг высветившие сейчас всю мерзопакостную гниль этих людей, казавшуюся прежде Фиме не более чем простительным скудоумием.

«...Да что теперь о них? Голубей жалко, - Фима чуть не заплакал, вообразив на минуту, что придётся расстаться с птицами. Впрочем, невесёлые думы одолевали его недолго, подсказав единственно правильное решение...

Дом Фима с тяжёлым сердцем поставил на продажу. Желающие приобрести его нашлись быстро. Америка пережила бум на недвижимость, и ценовой пузырь раздувался день ото дня, подогретый нездоровым ажиотажем рядового обывателя вдруг зашибить лёгкие деньги. Ну, мол, чем я хуже? Если кто-то может нажить, то, что мешало обогатиться

и мне? Впереди у страны маячила финансовая пропасть, но её никто не замечал. Или не хотел замечать?.. Все вдруг заделались инвесторами, не желая упустить редкий шанс. Неудивительно, что в такой ситуации Фимин дом оказался лакомым куском, за который среди алчных спекулянтов разгорелась нешуточная борьба. Он только успевал подливать масла в огонь, перезванивая потенциальным покупателям и сообщая тем о происках конкурентов.

- Дают на «десятку» больше... Ещё «пятерку» накинули...

От услуг брокера Фима отказался напрочь, чем очень разочаровал ту самую русскую риэлторшу, узнавшую от общих знакомых о планах бывшего клиента.

- Ты не сможешь сам ни продать дом, ни приобрести новый, - недовольно буркнула она, расстроенная фактом уплывающих из рук верных комиссионных. Однако Фима только посмеялся в ответ, когда та его позвонила:

- Смогу, ещё как смогу. Делов-то - занести бумаги в ЭСКРОУ* Особого ума для это не требуется. Там только того и ждут - ведь не за красивые глаза стараются. Так что, спасибо за заботу, милая но, извиняйте, я уж как-нибудь сам разберусь.

Он даже успел присмотреть другой домишко и старался совершить обе сделки с максимальной выгодой. На этот раз его соседями намечались любители лошадей. Дом, выставленный на продажу рядом с их небольшим ранчо, вполне соответствовал Фиминому вкусу, а самое главное, в том месте он мог беспрепятственно держать голубей. Территория вполне позволяла, да и чужие уголья располагались на приличном расстоянии. Не говоря уже о том, что чистому душой человеку, а потому близкому к живой природе, голубятня такой же уют для божьей твари как и конюшня. Да и голубиный помёт для него ничем не хуже конского навоза. Правда, домик, который

Фима обхаживал, находился, чуть ли не на окраине города, на выселках, но в Америке этот фактор крайне условен. Далеко от чего или от кого? Машина всегда под боком, хайвэй рядом...

Яша с Жанной, очевидно, что-то пронюхали, потому как избегали встреч с Фимой и вообще, затаились как мыши. Или почувствовали, что ему стали известны их подлые козни? Во всяком случае, Фима с ними больше не сталкивался. Но не попрощаться не мог...

Как раз в тот день, когда большой грузовик, нагруженный домашним скарбом, отъехал и направился по новому адресу, он, бросив последний взгляд на участок в саду, где ещё совсем недавно возвышалась голубятня, решительно направился к уже бывшим соседям. Дверь открыл Яша и растерянно застыл на пороге. Увидеть здесь Фиму он никак не ожидал и потому сильно смутился.

- Уезжаешь? - упавшим голосом, наконец, проговорил он, сомневающийся, что сказать напоследок.

- Уезжаю.

- Жаль.

- Мне тоже жаль, - грустно улыбнулся Фима и испытующе заглянул в Яшины глаза, будто ожидая увидеть в них раскаяние. Да и простил бы, наверное, повинись тот ему сейчас в своём зломмеренном поступке. И обиды не держал бы потом. Ну, кто не совершает ошибок в жизни? Пусть даже таких горьких. Однако Яша не проронил ни слова, предпочитая хранить равнодушное молчание.

- Жаль, - повторил Фима, так и не услышав, чего хотел.

- Жаль, - уже спокойно проговорил он и с отвращением плюнул Яше в лицо. Потом развернулся и, не оглядываясь, зашагал прочь...

ЭСКРОУ - в англо-американском праве депонирование у третьего лица денежной суммы на имя другого лица с тем, чтобы она была выдана ему лишь после выполнения известного условия.

Виктор Бердник (Лос-Анджелес)

Мужик, купи машину! (Миниатюры)

Занесла нас судьба на север России, в Коми. Мороз, снег искрится, народ местный очень даже хороший, город чистый и ухоженный, короче, живи и радуйся.

Но! Не для житейских развлечений мы там оказались, а исключительно по деловой надобности - пригнали мы сюда «чёрный бумер» на продажу. И вот самый интересный момент поездки - продажа, что-то не заладился. Да так не заладился - хоть вой. Одна неделя прошла, другая проскочила, время уже к месяцу клонится, а опостылевшая «беха» всё наша.

Сидим в классном салоне, музыку

слушаем, рынок обзреваем, клиентов высматриваем, скука и ни какого куража уже нет, а без него, что за дела. Серёга, напарник мой, рядом скучает, магнитола дрюкает. И, вдруг, ушки у него топорицом - клиента, похоже, засёк! Смотрю, мужик с красной физиономией, видать хорошо поддатый, ребёнка лет десяти на саночках катит и больше никого. А Сёга прыг из салона и к нему. Видать от безнадёги.

Подскочил: «Мужик, купи машину!»

Тот глянул мельком: «Хороший аппарат, завтра возьму»

«Ты чё, завтра! Он тебя ждать будет? Ты посмотри, где мы, а где завтра!»

Мужик ещё раз глянул: «Ладно, беру, а санки куда?»

«Какие санки? Да мы их тебе в твой багажник, милый! Вот так! Им там удобно! А Вам? А наследнику? Поехали в магазин? А, домой за деньгами? Мы это враз! В лучшем виде! А, у тебя сегодня гости? Ах, Вы обмываете продажу вагона водки? Вот удача! Поздравляем! Да что б тебе каждый день по составу продавать! Да ненаглядный ты наш!»

Подскочили к его дому, мужик в подъезд подался, минут через двадцать вернулся – похоже, усугубил праздник. Почти веник. Деньги на сиденье вывалил – «зелень», марки немецкие, рублики родные. Мы дебет с кредитом свели и в магазин за справкой-счётом. Моментом оформили, документы ему вручили и предлагаем его до дома довести, поскольку он трохи перебравши, а он, такой покладистый до этого, вдруг в позу встал: «Все на.....!Я - хозяин!»

Мы спорить не стали, смотрим, он в руль упёрся, газует во всю дурь немецкую, а машина вертит задними колёсами по льду и стоит, скоро дым пойдёт. Потом потихоньку двинулись её почти две тонны вперёд и покатила она с новым хозяином.

В тот же день мы в купейном вагончике домой ехали, коньячок под хороший закуску пили и интересно нам было, вот проснётся мужик, увидит машину – сильно удивится?

Лягушка

Каждый наш приход во всеми богами проклятый Вьетнам и его задрыканый порт Хайфон мы обязательно ходили в Интерклуб.

Почему?

Да просто там больше вообще некуда было пойти. Передвижение по стране ограничивалось улицей от порта до этого питейного заведения и назад. Время пребывания на героической земле только до 19 часов по «хронометрам» местной полиции. Настоящих денег нам не давали, (а, может, их вообще не было?) вместо них эрзац – бумажки сроком действия в один месяц и местом применения – интерклуб и сувенирная лавка. Возможно, наши вьетнамские друзья и вообще не выпустили бы нас с территории порта, но во время очередного ночного воздушного налёта, наши сегодняшние братья по капитализму из США в дым разнесли два самых важных объекта в порту – магазин для моряков и Интерклуб. Волей, неволей этим они сильно расширили наши возможности по изучению страны, полностью сидевшей на шее могучего СССР. Любой заштатный кабак в самом медвежьем углу Союза дал бы фору в сто очков этому «Интерклубу». Слегка загороженный навес, под которым, на деревянном настиле, полтора десятка выдавших вида столов, барная стойка. За стойкой, естественно, барменша – мелкая (как все они здесь) и обсчитывающая так, что самая прожжённая деятельница прилавка моей страны, сгорела бы от стыда. Главная достопримечательность – грифельная доска рядом со стойкой, на которой метрдотель мелом ежедневно писал одно

и то же меню. Изюминкой сего списка была «лягушка». Поддатые морячки частенько исправляли «с» на «ш», но оно опять появлялось в прежнем виде. Очевидно угрюмый, худой метрдотель чего-то не доучил в своей разведшколе. Блюдо, полагаю, осталось, как проклятое наследие французских колонизаторов, а, поскольку, кроме советских, немецких, польских и болгарских моряков здесь бывали ещё кубинцы и одесситы, которые тоже не едят лягушатину, то яство оставалось невостребованным. Мы решили поломать эту традицию, наметив это на очередной поход в светоч вьетнамского сервиса. Мы – это я и мой кореш – Володя, второй радист.

Зачем?

А фиг, его знает?

Экстрима и так хватало – жара по ночам за тридцать, влажность под сто, комарьё с хорошую птичку, минные поля в Тонкийском заливе, бомбежки.

Ну, какого чёрта ещё-то надо? Хотя прутся же люди в горы, лезут в холодные водопады! Зачем?

Водопад, конечно, водопадом, но есть вещи, через которые не перешагнёшь! Выше собственных ... не прыгнешь! Не оценил я этой истины! Молодость, Горячность! Гордыня!

А ведь знал, что брезглив до крайности, но замахнулся на самую «лягушку».

Итак, пришли, уютно расположились на стареньких стульях и, потирая пальцем облезлую столешницу, очень небрежно, в паре с рисовой водкой заказали лягушку. Тощенькая микроскопическая официантка упорхнула исполнять заказ, мы, стараясь не замечать насмешливых взглядов добрых коллег и друзей с нашего судна стали ожидать своей участи. Вскоре появились стаканчики, сок, «противотанковая» бутылка крепкой и противной местной водки, а ещё через пару минут тарелка с запечёнными кусками теста. Мы быстро сообразили, что знаменитые бёдрышки земноводных где-то внутри мучного изделия. Ну, дома частенько приходилось есть котлету в кляре, а здесь практически тоже самое, только вместо говядины с сухарями внутри должно было быть ЭТО! Мы, с Володькой, морщась, бросили себе на тарелочки по паре кусков деликатеса и задумались. Есть это явно не хотелось. А тут ещё наши добрые друзья-коллеги начали ненавязчиво исполнять странный музыкальный шлягер: «Поют и квакают! Поют и квакают».

Будь это где-нибудь во Владике, мы просто выкинули бы зелённую нечисть и заказали по лангету, но..... Но, на эту еду была уже истрачена драгоценная валюта, коей нас не слишком баловало родное пароходство. Мой напарник, как

второй «маркони» получал тогда одиннадцатую инвалютных рублей в месяц, а я, хоть и двадцать пять, но тоже не густо и выбрасывать просто так блюдо, что тянуло на треть месячной инвалютной зарплаты рядового моряка, не хотелось. Да и вопрос престижа стоял на кону. Мы налили по объёмной рюмке и отправили в рот тёплый и крепкий рисовый самогон.

Брр!

Не зря говорят, что первая плохо идёт, а последняя лишней бывает. Я мужественно наколот кусок теста и, стараясь не сильно углубляться в его ароматное тело, откусил.

Пронесло!

Я понял, что до лягушачьей ноги не достал зубами. Повезло и Володьке. А вот зрители остались разочарованными, решив, что мы выжили, и настоящего зрелища не получилось.

Но пить без закуски было несподручно. На такой жаре, да отправлять эти тёплые почти пятьдесят градусов, вовнутрь было самоубийством. Немного посидев, мы заказали по морскому салату – такая очень приятная еда из всего что плавает и ползает в море – креветки, кальмары, трепанги, крабы и что-то ещё. Возможно, отсутствие полной информации об ингредиентах и делало потребление приятным. Вторая рюмка пошла, как по маслу. Потом еще, и ещё, и ещё. Салат кончился, мы, за серьёзным разговором, и не заметили, как перешли на лапки в кляре. Тонкие пергаментные косточки легко хрустели на зубах, а белое мясо вполне тянуло по вкусу на хорошую курицу. Хотя для меня до сих пор не понятно, зачем собирать зелёных «квакух» по болотам и платить большие деньги, когда кудахтающая живность куда приятней. Да и хлопот с ней меньше. Не зря знающие люди говорят, что у французов всегда было плохо с едой. Видать от скудности рациона перешли они на эту.....

Утром другого дня я сменял старпома на вахте, уже суетились у открытых трюмов десятки вьетнамцев. Щебетали чего-то на своём птичьём языке.

«Чиф» улыбнулся: «Тут народ говорит, что вы вчера с «маркони» лягушатиной баловались? И как? Я вот уж двенадцать лет морячу, а всё не решаюсь, а ты смотри, бац, и съел. Нормально?»

«Так, а чего там! Мясо, как мясо»

Старпом отвлёкся на матросов, что устанавливали грузовые стрелы и не заметил, как я с трудом подавил рвотный рефлекс.

Как стать стервой?

Уже несколько лет известная певица исполняет танец под собственную фоно-

грамму, а публика заворожено слушает бессмертные слова великого шлягера «Все мы бабы - стервы».

Ну, не знаю, не знаю, я не женщина, мне трудно судить, хотя, сомневаюсь, однако.

Почему сомневаюсь? Об этом чуть ниже.

Самый интеллектуальный юморист всех времён и народов с рядовой фамилией Петросян, чьё творчество направленно, исключительно, к публике с самыми высокими потребностями, в только ему свойственной манере, гениально пошутил, что орлы-стервятники так называются, потому как питаются исключительно стервами. Как рукоплескала ему публика, что постоянно

смотрит «Кривое зеркало»! Хм, не знаю, понимал ли он, о чём говорил, но шутник оказался прав.

Почему? Об этом чуть ниже.

Самые требовательные читательницы сметаю с полок книжных магазинов пособия под скромным названием «Как стать стервой». И зачем платить бешеные деньги? Дам коротенький совет и бесплатно. Если действительно очень хочется стать стервой, то чего проще, верёвочку зацепи за люстру, второй её кончик, в виде петельки на шейку, потом на табуреточку и решительно ножкой подставочку из-под каблучка раз... и всё.... Через пару минут Вы гарантированно – стерва.

Почему?

Всё очень просто, милые дамы, если Вы откроете случаем «Толковый словарь Даля» и найдёте там слово стерва-то... Далее цитирую по означенному документу русского языка.

«СТЕРВА – ж. и стерво.ср – труп убитого животного, скота; падаль, мертвечина, дохлятина, упадь, дохлая палая скотина. Ныне корова, завтра стерва».

Не слишком приятное зрелище?

Хотя, то, что имели в виду не знающие русского языка «звёзды», выглядит примерно так же.

Так может не стоит пользоваться пособием по остервенению?

А?

*Сергей Сальников
(Калининградская обл.)*

Сага о Сталине

Это было слишком давно, чтобы с достаточной степенью достоверности утверждать: описанное здесь происходило на самом деле, и описанное здесь слишком живо в памяти, чтобы сметь утверждать обратное.

В глухом украинском провинциальном городке жил средней руки директор хлебопекарни. Жил по тем временам не бедно, но и не шибко жировал, держал нос по ветру, т.е. следил за курсом партии - когда надо было и клеймил, и негодовал, и, вскочив с места в порывном ликование, не жалея широких натруженных ладоней, радостным неистовством неумолкающих оваций приветствовал немногосложные речи партийных деятелей районного, а иногда и областного масштаба. Директор хлебопекарни был дядька немолодой, много повидавший на своём веку, познавший и фунт лиха, потому составивший о жизни свод своих соображений и правил, простых и прагматично-верных в выверенной плоскостной пошлости советских буден.

Случись, в один из дней к нему попали на стол материалы с развенчанием культа личности всеми обожаемого вождя. Дельно оценив трудовой распорядочный расклад на своём заводишке, будучи дядькой трезвомыслящим, суровым, но, иногда, впрочем, в рамках установленных правил, юморным - он немедля вызывает к себе секретаря партийной организации, твёрдо зная о его неосведомлённой неискренности. Лишь объявился секретарь, наш директор, указуя на висящий за его спиной в благолепии рамочного убранства портрет отца всех хлебопекарей, с грозной патетикой праведно негодующего начальника сильно вопрошил (прошу прощения за испорченный украинский в русской транскрипции):

- Макар Сыдоровыч, ты знаешь хто

цэ?! Макар Сидорович, слегка мешковатый в расторопном соображении, тихий и скромный человек, заученным акафистом затвердил о гении всех времён, о великом вожде, о вдохновителе и организаторе побед... и прочую, и прочую, несомненную в глазах осведомлённого директора, чушь.

- Макар Сыдоровыч! цэ - курва! громогласно взревел тут беспощадный директор, исподтиха наслаждаясь произведённым эффектом. Бедный его секретарь, испуганно обомлев, не мог выдавить из себя и звука... Не буду описывать всех физиогномических подробностей этой, несомненно, эпохальной сцены, замечу только, что, вспоминая о насмешливом ловкаче директоре, невольно соглашаешься с наблюдательным Ларошфуко, тонко заметившим: «Высшая ловкость состоит в том, чтобы всему знать свою истинную цену».

*Руслан Герасимов г. Самбор (Украина),
слесарь-теплотехник.*

Моему коту Стёпке посвящается.

СТЕПАШКИНЫ УНИВЕРСИТЕТЫ

Ночь. Городская квартира. Только что, в предвкушении завтрашнего суматошного дня, уснула хозяйка. Её изменившееся дыхание зафиксировало чуткое кошачье ухо. Кошка, по кличке Жозефина тихо промурлыкав, пригласила котят подвинуться к ней поближе. Уже подросшие плюшевые создания прижались к маме. Она, облизывая своих детёнышей, урча еле слышно, начала очередной рассказ-урок:

Милые мои котята, как не прискорбно, но приближается день, когда нам с вами придётся расстаться. Прошло три месяца, как вы появились на свет. Люди считают, что к этому времени котят подготовлены к самостоятельной жизни. Поэтому заводчик, так именует себя наша хозяйка, в ближайшие дни начнёт распродавать вас. Будут приходить люди и выбирать понравившегося котёнка. В первую очередь они обращают внимание, чтобы

вы были активными и задиристыми. Человек – грубое и невежественное существо. Лупите лапами друг друга, и вы произведёте на них впечатление. Они выбирают вас, а вы выбирайте их. Самый лучший хозяин – эта одинокая женщина. Всю свою нерастратченную любовь она отдаст вам. Самый худший вариант – семья с мальчиком со сбитыми коленками. И к старой кошке ходить не надо, попав к ним, спокойной жизни не ждите.

В любую минуту возможен подвох от этого маленького бандита. Его ум, испорченный воспитанием, данным ему ранее, ничего другого не выдаст, как кормить вас хлебом, давая при этом на хвост, или с усердием подкидывать вас вверх, очень жажда, чтобы вы приземлились, только не на лапы. А папа с мамой будут питать надежды на то что, он, заботясь о кошке, станет хорошим мальчиком.

Жозефина на минуту сделала передышку, что-то вспомнив своё, и продолжила дальше мурлыканье:

Люди к себе в дом берут котят по трём причинам. Первая, чтобы таскать нас по выставкам, то есть для удовлетворения собственного тщеславия. Когда самим показать нечего, они демонстрируют нас. Вторая причина, для дальнейшего разведения с целью продажи, то есть - корысти ради. И третья причина, в качестве

домашнего любимца. Правда, любовь человека бывает быстротечна. Сколько наших собратьев по простови некоего времени были выброшены на улицу! Я надеюсь, такая участь не постигнет моих детей, так как они вас купят, поэтому вы будете иметь для них материальную ценность. А деньги люди не выкидывают. Мы – британцы, являемся единственной породой кошек умеющей улыбаться. По рассказам котов медиумов, которые смогли расшифровать тексты книг, это не осталось незамеченным человеком. В книжке Льюис Кэрролл «Алиса в стране Чудес» один из волшебных героев чеширский кот, прозванный так по одноимённому графству в Англии, наделён даром улыбаться. Люди в своих сказаниях также отдают должное нашим сверхъестественным способностями. Чего только стоит образ учёного кота, гуляющего вокруг дуба, с большой золотой цепью. «Идёт направо – песнь заводит, налево – сказку говорит». Он – франт и интеллектуал одновременно. Что почти не встречается среди людей. Француз Шарль Перро описал другого чудесного кота, который жил при монастыре близ города Шартр, охранял винные подвалы от набегов крыс, разговаривал, шутил, и делал много всего интересного. А одну из своих сказок вообще назвал «Кот в сапогах», где сделал кота главным героем, наделив его умом, отвагой, ловкостью, благородством. В этом нет ничего удивительного, мы одной крови с венценосной особой – львом. Да, и тигр – не последняя тварь на земле, тоже, – кошка. Поэтому,

чтобы не опозорить свой род, в новом доме надо сразу себя зарекомендовать. Если есть собака, спину – дугой, громко шипеть на неё, если что – лапой по морде. Как правило, этого бывает достаточно, чтобы «друга человека» поставить на место. Попугайчики, хомячки и рыбки пусть сами боятся вас. Помните, в новом доме вы такие же полноправные хозяева, как любой человек или животное, проживающие в нём. Постарайтесь понять и в дальнейшем соблюдать правила, которые приняты в этом доме. Речь человека разобрать невозможно, она – бессмысленна, следите за интонацией и по ней ориентируйтесь, что можно делать, а чего нельзя. Первым делом определитесь, куда вам ходить в туалет. Его, скорее всего, найдёте по запаху. Заводчик отдаст новому хозяину тряпочку с вашим испражнениями, а он её уже положит куда надо. Если по запаху туалет найти не удалось, то при возникновении желания, начинайте ёрзать. После этого вас должны переправить в отведённое место. Так же вас отнесут и покажут соответствующими движениями, обо что точить когти, стоит вам только настроиться на это дело. При этом человек может начать издавать громкие звуки. Не пугайтесь за него, он не заболел. Через пять минут он успокоится и его поведение вернётся в норму. Если на вас люди не будут обращать внимание, верное средство – разбежаться и прыгнуть на шторы или скинуть что-нибудь со стола. Увлекательная игра в догонялки после этого вам будет обеспечена. Спать престижнее на хозяйской постели. Не

допускайте, чтобы в доме была закрыта хотя бы одна дверь. Скребите её, мяукайте, но добейтесь своего. Ну а дальше вам совсем не обязательно входить в открытую комнату. Вы – свободное животное, могли и передумать, пока это нерасторопное создание поднималось с дивана. В отношениях с людьми сохраняйте независимость, которая не позволит им стать хозяином над вами. Стремитесь сами властвовать. Мы – венец эволюции. Ничего не делаем, а нас кормят и ещё вдобавок убирают за нами дёрмо. Примерно через две недели вы должны привыкнуть к новому жилищу, не будете уже тосковать по своей маме, братьям и сёстрам. На приучение человека уйдёт чуть больше времени, главное при этом деле настойчиво добиваться выполнения им нужных для вас действий. При возникновении душевного дискомфорта – вылизывайте себя. Это снимет стресс и придаст вашему облику внешний лоск. Ещё новый хозяин должен вам дать имя. Ни в коем случае не откликайтесь на Агдама или Портвейна, что касемо девочек, даже в английском звучании, на Vabs. Пусть с такими кличками живут безродные кошки. Папу у вас зовут не Васька или Мурзик, а Цезарь. Поэтому вам лучше подойдут имена Мачо, Бэтмэн. Для девочек – Аурика, Вилья-Долорес. Как такое что-то подобное от человека услышите, подбегайте сразу к нему, тритесь около ног и мурлыкайте. Будем надеяться, что вам достанется не совсем глупый хозяин.

Виктор Афоничев

МОЙ ПАПА

Я люблю подниматься домой, не пользуясь лифтом. Каждый шаг по каменным ступеням гулко отдаётся эхом, замирающим где-то на верхних этажах. В нашем подъезде это получается почему-то особенно громко и внушительно. Словно иду вовсе не я, а кто-то другой, неведомый, огромный. Говорят, будто раньше даже взрослые верили в привидения, нечистую силу и прочую дребедень. Ясное дело, это сказки. Ну, как, скажите, можно серьёзно верить в подобное? И всё-таки здорово было бы, заведись именно в нашем подъезде что-нибудь этакое, необъяснимое. Не зря же в нём такое эхо... Но я-то прекрасно знаю, что таковы акустические свойства помещения.

Вот и обитая мягким коричневым материалом дверь нашей квартиры. Спокойно! – это я сам себе команду. Ещё не тронул дверь, а уже знаю: Он там, больше того, я ХОЧУ, чтобы Он там был. Достаточно лёгкого касания пальцем, и дверь распахивается. В прихожей висят Его шляпа и плащ, внизу на полу ботинки сорок третьего размера и дипломат «Made in Hong Kong». Я раздеваюсь, ставлю рядом школьную сумку и иду на кухню.

Из-под приоткрытой двери струится голубоватый дымок, свет падает на цветной линолеум неестественно чёткой

полосой. Пахнет нагретой канифолью. Доносится негромкое шипенье и потрескивание.

– Это ты? – раздаётся за дверью.

Просто вопрос, вопросик. Будто может войти ещё кто! Мама же не вернётся с работы раньше семи.

– Я, я! – отзываюсь бодро и решительно открываю остеклённую дверь, окрашенную белой краской.

Вот Он, мой папуля, верхом на табурете. На небритом лице застыла виноватая улыбка. Глаза смотрят на меня вопросительно.

– Ты уже пришёл? – Ещё вопросик! Как

будто сам не видит. Но мне приятны его дурацкие вопросы и то, что он здесь. Я представляю, каково было бы без него, и зябко передёргиваю плечами.

– Ну, здорово! – его ладонь хлопает меня по плечу. Есть у него силёнка, я еле сдерживаюсь, чтобы не поморщиться, и насили улыбаюсь в ответ.

Папуля опять что-то сосредоточенно мастерит. Перед ним на столе дымящийся паяльник, кучки разноцветных радиодеталей, сплетения проводов, перевёрнутая пустая коробка, корпус транзисторного приёмника. Неугомонный папуля! Судя по всему, работа ещё в начальной стадии. Он старается явно для меня, пытается сделать что-то важное на его взгляд. Но, видимо, у него не очень получается.

Теперь я чувствую, он ждёт моих вопросов, ему хочется «пообщаться», но я молчу. Мне, правда же, достаточно его присутствия, я ощущаю его тепло, мне хорошо и я молчу.

– Знаешь, дружище, это будет Выполниватель Желаний для тебя, универсальный! Неплохой подарок на твой день

рождения, а?

Я делаю заинтересованный вид:

– Что же он сможет исполнить?

– Ну... хочешь – мороженое, например, хочешь...эээ... лимонад...

Бедный папуля, он думает, что это предел желаний для шестиклассника. С каким завидным упорством он изобретает изобретённое, стучится в открытую дверь!..

– Что в школе? – тревожится он, следя за выражением моего лица. – Спрашивали по какому-нибудь?

Я молча качаю головой, объяснить ему всё, как есть, я не в силах, да и не поймёт он. Мой дорогой, мой единственный папулечка с его смешным исполнителем желаний. Ему и невдомёк, что подобные игрушки я мастерил ещё в детском саду.

– Можно мне отдохнуть, а то что-то устал?.. – вру самым бессовестным образом, просто захотелось побыть одному.

– Да-да, о чём разговор. А я ещё повожусь немного, – его лицо принимает серьёзное выражение, голова с поредевшей шевелюрой склоняется над недоделанной радиосхемой.

Я иду в комнату и ложусь на софу. Рядом на тумбочке возвышается телевизор «Горизонт» со встроенным мною моим Выполнителем – Материализатором Желаемого. Но об этом никто, кроме меня, не знает и не узнает. Даже теле-

мастер принял его за автоматический устранитель помех. Вот благодаря этой мудрёной коробочке я и создал папулю. Да, да, благодаря ей и моему сильному-пресильному хотению.

Я не помню своего настоящего отца, мама говорила, что он погиб при аварии, когда я был ещё грудным. Как бы то ни было, у меня нет о нём никаких воспоминаний. Зато у мамочки их через край, только собери и материализуй. А я... я просто всегда очень хотел иметь настоящего живого отца и завидовал тем, перед кем не стояло такой проблемы. Пусть даже сердитого, неразговорчивого или, наоборот, ворчливого и постоянно читающего мне нудные наставления, но только отца, моего, собственного. Вот чего я всегда страстно хотел. Возможно, именно это желание двигало мной, пока я создавал свои первые простейшие приборы от регулятора настроения до уловителя воспоминаний.

Я знал, что маме не хватает того незнакомого мне и одновременно столь знакомого по её рассказам мужчины, моего отца, что она часто не спит ночами, ворочаясь в постели, и вытирает слёзы в беззвучном плаче, боясь разбудить меня. Иногда она звала меня к себе и подолгу рассказывала о нём...

А я сжимал от бессилья кулаки и думал, думал, думал. Почему так несправедливо устроена жизнь? Почему у меня нет обыкновенного папы, как у других?

Разве, я не имею на это права? Почему моя мама счастлива только вспоминая прошлое? Я говорил себе, что обязательно сделаю, чтобы у меня был отец, и моя мама снова стала всегда весела. И я корпел над схемами. Другие говорили и говорят, что электроника – моя стихия, что мне всё легко даётся... Если бы только кто знал, чего мне стоило дойти до Материализатора Желаемого!

И вот, совершенствуя прибор, я сделал Его, материализовал, синтезировал мамин рассказ с моими представлениями о Нём. Тот, который сейчас на кухне, уже может находиться в организованном состоянии более трёх часов ежедневно. Он выглядит как на карточке, висящей на стене. Для его появления достаточно сильно захотеть... как я хотел и хочу каждый день. Ещё немного, и он будет существовать независимо от моей воли. Тогда я покажу Его маме, как бы заново их познакомлю, а он уж найдёт, что сказать ей, как объяснить своё восхождение, возвращение оттуда, откуда нет возврата: ведь на то он и взрослый! Он материализуется навсегда, и мы будем жить втроём.

А пока я боюсь, что вот открою дверь на кухню и увижу лишь пустоту. Надо срочно что-то сказать, убедиться, что Он ещё здесь, со мной. И я, подняв с надеждой голову, громко зову:

– Папа!

Сергей Криворотов (Астрахань)

Предательство

Пишут - говорят, что перед смертью, если она не скоротечна, уходящий просит прощения у тех, кого обидел, кому остался должен, что он собирается дать напутствия близким, возможно что-то ещё сделать, чтобы уйти в мир иной с чистой душой, свободной совестью, чтобы душе было легче в потустороннем мире, чтобы её не тяготил груз отрицательной совести, оставленной на земле Души – все это заставляет каяться человека.

Душа – не даёт спокойно спать, а не разум, к сожалению.

Когда душа кается, она освобождает человека от мук – душевных мук.

Если душа тебя простила, тебя уже не мучает совесть. В народе говорят, чем совестливее человек, тем добрее у него душа.

В современном мире у человека нет сродства разума и души. Человек, к сожалению, принимает решение разумом, не прислушиваясь к мнению души, не посоветовавшись с душой. А посему в мире войны, голод, несправедливость.

Есть и у меня на душе что-то, что порой совестливо напоминает о себе. При встрече с собакой породы спаниель, вспоминается моментально наш член семьи – самый преданный, самый умный, самый красивый. Мраморного окраса спаниель – Чарли. Непроизвольно

останавливаешься посмотреть на умное животное, вздохнёшь с грустью и прочь, но тебя ещё какое-то время преследует объёмная его морда, а ты как бы находишься внутри него. Непривычно, и если честно – как-то неуютно.

Возможно, читатель скажет, что мои сопереживания, мысли о душе, не соответствуют виновнику – собаке. Это мнение тех, кто не имел рядом верного друга, друга семьи – собаку. Кто прошёл через это, тот меня поймет, а посему продолжим.

Дочери было лет 14, когда она всё чаще и чаще стала просить нас завести собаку: «Не хотите подарить мне братика или сестрёнку, то тогда хотя бы собаку...». Со временем мы с женой свыклились с её просьбой и, гуляя, всегда обращали внимание на разные породы собак, прикидывали, выбирали. Однажды в парке

увидели спаниель – кокер, который челноком «обрабатывал» участок за участком парка – это было то, что мы так долго мучительно искали. И не мал, и не велик, но мил в самый раз. На работе сотрудники, зная мою заботу, сразу предложили щенка – спаниель, кабель, окрас мраморный с паспортом – родословной.

Дочь в восторге. Я доволен. Жена несколько раз протяжно, с причитанием, вздохнула – смирилась, а кличку дала она с лёту – ЧАРЛИ. Так появился четвёртый член в нашей семье – всеобщий любимец.

Как маленькому, каждый уделил ему своё персональное внимание, при спорах между собой – перечитывая приобретённые книжки по собаководству. Воспитывая щенка, воспитывались сами. Быстро, совместно, решили проблему с местом. Каждое утро, около пяти часов, Чарли подходил к нашей постели и, поскуливая, стаскивал одеяло... Мы, как угорелые, неслись по лестничной площадке с пятого этажа на улицу... Часто этот путь, повторно, приходилось повторять уже с тряпкой, благо жильцы ещё спят. Днём гуляла с ним дочь, вечером жена, дочь, я ближе к ночи.

Чарли рос, мужал, набирался ума. Дочь как-то незаметно выросла и уехала

учиться в другой город. Появились первые проблемы с выгулом.

Утром, вечером без проблем – всем в радость, а в обед? Жена не всегда могла прибежать на минутку домой, а он терпел... Ты взрослый человек, неоднократно сбегаешь по «ветру», а собака терпела, мучилась... Если были, порой, лужи на полу, то больше страдал от этого виновник, а не хозяин. Виновник, виновно поскуливая, выглядывал из-под шифоньера (хотя на него никто, никогда не ругался). Мы, понимая, успокаивали его – поговаривая: «...Бывает, не переживай, ты не виноват...».

Но какая обоюдная радость для хозяина и собаки – суббота, воскресенье. Независимо от погоды, эти дни прогулки, переходили для нас обоих в праздник общения с природой.

Видя, что мы с утра оба дома, Чарли моментально перестраивался – внимательно вслушивался в наш разговор – особенно по телефону. Садился рядом и ловил каждое слово, шевеля своими лохматыми ушами и глядя тебе прямо в глаза, а вдруг промелькнёт долгожданное: «... рыбалка, речка, гараж, поле, гулять и т.д...».

Мы старались этих слов не произносить и просили об этом и собеседника, зная последствия...

Но Чарли не обмануть. Если в слуховом поле он получал облом, то переключался на обоняние (говорят, собака различает до 2 000 000 запахов). Как только начинаешь одеваться, он уже точно определял, что ждёт его впереди. Начинает тащить поводок, обувь, поскуливать. Что бы его успокоить сообщаем, куда идём, едем. Он подпрыгивает, громко несколько раз лает, а при строгом «место», ложится не на своё место, а по поперёк двери – на всякий случай. При этом обязательно вскинет свою красивую морду вверх, не сводя с нас своих, не по-собачьи, умных, преданных глаз, а хвостик готов оторваться и закружиться как пропеллер.

Прихватив харчей, если летом – побольше воды, отправляемся на целый день в поле. Недалеко от города есть «Волчий увал», ходу от «порога до порога» минут 20. Поводок в натяг, окрики «рядом» практически игнорируются. Но вот мы у подножья увала – поводок отцеплен и со словами «гуляй» Чарли устремляется вверх по дороге, но через мгновение выскакивает из-за поворота – проверить, убедиться, что я иду следом и уже без оглядки вперёд. Не забывая и повалиться на песок, в пыли, в мокрой траве, в земле – знал, что ему сейчас это разрешено, у него сегодня праздник – свобода. Немного успокоившись, начинает свои челночные поиски.

Пройдя по вершине увала, останавливаемся на нашем с ним излюбленном месте – на солнечной её стороне. Город у наших ног, мы над ним. Город в дымке, а у нас с Чарли воздух чист и прозрачен с запахом полыни. Перед дождём отчётливо видны голубые Алтайские горы. Мы одни – я, мой верный преданный друг и природа – ХОРОШО!

Достаю нехитрые харчи, а Чарли очередной раз кубарем скатывается вниз искать брошенную мной палку. Участок за участком обследует сектор поиска, если садится и смотрит в мою сторону, раза два-три гавкнул – значит, просит помочь, указав направление. Он смещается в указанную сторону и практически сразу ее находит, схватив зубами, выкидывает морду и бегом карабкается вверх. Находку кладёт рядом со мной с чувством исполненного долга. Отдышавшись, иногда попив водички с моей ладони, начинает поскуливать – просит повторить. Так продолжается около часа. Мне становится его жаль, вижу, что устал, успокаиваю его, даю снова попить водички, он, немного перекусив, устраивается, ложится рядом, а если было дождливо, сыро лезет на колени, чтобы я его накрыл и прижал к себе. Сердечко его быстро успокаивается и он уже минут через 8-10 садится рядом с палкой в зубах. Если я не обращаю внимания, он кладёт мне ее под ноги, на колени при этом раза два гавкает негромко и заскулит, как бы говоря: «Хозяин, что не видишь, что я отдохнул, чего тянешь кота за хвост – продолжим...». Я не сдерживаюсь, рассмеюсь, потерплю его за ухом, чмокну в холодненький, нежненький носик и вперёд...

По возвращению домой, проходя мимо садов, забежит в свой, облюбованный им переулок, что бы искупаться в бочке, ванне или небольшом «лягушатнике», в зависимости кого из хозяев нет на участке. При этом обязательно повалится, но на меня не глядит – сообщает, что это уже лишнее, т.к. идём домой и, виновато пристраивается рядом со мной. До дома около часа ходьбы – просохнет, а там его ждёт ванная, где он, молча стоит, опустив голову, повесив уши ниже колен, позволяет себя мыть как куклу – устал. Обтираем его насухо и выпускаем из рук. Слаем, он обежит 2–3 раза всю квартиру, затем повалится обязательно на середине ковра и, успокоившись, займётся своим личным наведением марафета – облизывая себя. Пока не наведёт порядок на своём теле к еде не подойдет. Засыпает моментально, быстрее меня. Во сне продолжает свою дневную вылазку на природу: поскуливает, иногда втихую лает, вздрагивает телом или только лапками. Видит сны – радуется жизни.

Особенно нам с ним нравились зимние прогулки. Был любимый уголок в поле «околок» с озерцом, заросшим высоким тростником. Твёрдый наст у кустов позволил нам обоим бегать, прыгать, резвиться – я, глядя на него, он, глядя на меня. Но бестолковая игра, бегом быстро надоедала Чарли, он садился и, громко лая, требовал серьезного к нему отношения. Палка летела в пушистый нетронутый снег, при этом я позволил своему другу видеть её полет и падение в тростник. Чарли с разбега, без чувства страха, прыгал и пропадал. Видно было по шевелению тростника и снега, как он где-то между льдом и снегом выполняет свой долг. Вздрагивание и колошение камыша напоминало мне весенний нерест карповых. Вокруг снег, морозец, а у тебя перед глазами весенняя картинка природы. Контраст очень резкий и ты находишься как бы сразу в 2-х измерениях, на границе 2-х параллельных миров – такое не забывается. Это сродни, когда тебя вдруг неожиданно «накрыла» радуга, а ты внутри её.

Чарли иногда выпрыгивал над снегом, определял моё местонахождение и снова пропадал.

Найдя палку, снова выпрыгивал – показать мне и пробирался в мою сторону не по снежной целине, а по пройденному пути. К концу игры эта тропинка становилась утрамбованной. Если я отказывался от игры, он громко лаял-требовал продолжения. За час Чарли весь покрывался снегово-ледовыми катышками, которые начинали его волновать – значит, пора передохнуть.

Мы переходили на свое искомое местечко, что в ивняковых зарослях, на границе с тростниками – метелками, где всегда было тихо, независимо от погоды. Разжигал небольшой костерок, доставал харчи, чай. Чарли садился ко мне на колени только после окончания моих нехитрых приготовлений. В эти минуты его было жаль – мокрый, потный, весь в катушках, как на нечесаном, вольном баране. Он прижимался ко мне всем телом, я его накрывал пологом бушлата. Успокоившись, он высовывал свою красоту – морду из-под бушлата, это мне сигнал – можно его обирать. Ледяные катышки между подушечек лап, брюхе, ушей с трудом отдирались от шерсти. Чарли молча терпел, даже не скулил, хотя и лишался порой части шерсти. Когда было особо больновато, лизал мне руку, лицо и обязательно преданно посмотрит в глаза, как бы говоря: «Ты хозяин шибко не переживай, я потерплю...». Нам обоим было хорошо. Вокруг нас голубовато-белый чистый снег, а воздух насквозь пронизан голубовато-серым светом. Сорока покрикивала где-то

недалеко – ожидая свою долю угощения. Непоседы синички - камышевки напоминали о себе. Для них мы принесли, как всегда, несоленое сало.

Чарли относительно обобран от ледышек, согрелся и нужно по быстрому идти домой, т.к. на дворе мороз, а он мокрый. Поводок не нужен. Он бежит рядом, не обращая ни на кого внимания, даже от встречных собак не шарахается, а только ближе жмется ко мне. Он горд собой! Он хорошо поработал! Он на отлично выполнил все, что требовал от него хозяин! В зубах ледяная, обглоданная палка, которую он с достоинством несет над собой.

Жена всегда встречала с улыбкой: «... Мужики мои пришли, умаялись. Ну, ты ладно, а Чарли за что?», и обязательно поласкает его с мурлыканием - какой он хороший, красивый, умный (я давно не слышал таких хороших слов в свой адрес...)! Красивый и хороший, в знак признательности, отдавал ей огрызок - не мне, а хозяйке: он же дома, где кормит его не я, а жена.

Расчесанный и обтертый наш любимец, хорошо пожравший, устраивается на свое место и моментально засыпает. Палка лежит рядом, как любимая кость, а точнее лапа или морда на ней. Жена часто смеялась: «Кто из Вас громче храпит разобрать трудно...».

Чарли и рыбалка – это особый случай. Это даже не праздник для нас, а как бы «зов предков». Весенняя подледная рыбалка чем-то напоминает наши с ним походы в заснеженное зимнее поле, а вот летом... Это ритуал.

Мы даже не скрывали от него, что впереди его ждет рыбалка, но сообщали об этом за 2-3 часа до отъезда. Если он каким-то чутьем чувствовал, что вот-вот и ему скажут его заветное, щемящее сердечко слово – рыбалка – он будет караулить меня. За дверь не отпустит или устроит дикий скандал на весь подъезд, даже на жену ноль внимания. Я буду спать, а он сидеть, лежать рядом, но не спать. Если приходилось заранее настраивать рыбацкие снасти дома - удочки, блесна, леску и т.д. он очень волновался. Я разговаривал с ним, как с рыбаком, убеждал, что это только подготовка. Он внимательно слушал, всматривался в моё лицо, глаза, шевелил лохматыми ушами. Иногда тихонько подвывал или тихо, тихо лаял, т.к. жена уже спит. В знак безграничной преданности и чтобы я его ненароком не обманул, сам приносил свою любимую кость и клал мне на колени. Он даже не рычал, если я её брал в руки. Жена, иногда втихушку, наблюдая за нами с улыбкой, выдавала: « Двое ненормальных...». Я молчу, зная, чем это закончится, и Чарли резко, громко

залает на неё: «Не мешай мол, нашему мужицкому, рыбацкому разговору...», и женщина с ворчанием уходит.

В машине всю дорогу сидел, молча, сосредоточенно глядя вперед. Приехали, и со словами «гуляй» он с громким лаем, волчком, несколько раз обегал машину, валялся на траве, песке, не пропустит и сухую «прожаренную» солнышком коровью лепешку, а увидев воду – стремглав в неё родимую. Поплавав и обвалывшись в песке, как поросенок, снова в воду. Сняв с себя нервный ажиотаж радости, начинает выделять свои поисковые челноки. За мной следит строго, подбегает с желанием лизнуть в лицо, но у меня свой ажиотаж – нужно по-быстрому собрать, снарядить лодку и вперед.

Чарли моментально замечает, что лодка собрана и спущена на воду, он рядом, смотрит на меня, скулит – просит разрешения. Я беру его на руки и укладываю на бушлат на носу лодки, он кладет морду на лапы, вздыхает, успокаивается и устремляет свой взгляд на озеро. На меня, рыбаков, ноль внимания - весь «ушел» в себя.

Так он будет лежать 2-3 часа, не обращая внимания даже на пойманных мною щук. Разговор мой с ним не поддерживает – молчит, глядя в воду. При первых его волнениях беру на руки и опускаю в его стихию. Проплыв 5-8 кругов вокруг лодки (до берега очень далеко), подплывает ко мне, хватаю его за загривок, как кутенка, и снова в лодку. Прикрываю лицо, отворачиваюсь, а он, вибрируя волной от головы до хвостика, обдаёт меня снопом брызг.

Ближе к обеду стараюсь незаметно для Чарли плыть к берегу. Он устал, без движения начинает нервничать, скулить и жалобно смотреть на меня. Неожиданно для себя замечая, что до берега не далеко встает на борт лодки и устремляется взглядом вперед, тело в напруг, но не причитает. Помнит нашу с ним проблему, когда кое-как доплыли до берега (когтями порвал лодку), запомнил моё лицо и высказывания в его адрес в течение 20 минут...

Снова беру на руки и бросаю в воду со словами «...к берегу». Первое время путался в прибрежной траве «мударезе», но впоследствии не позволял себя заманить в её коварные сети, избегал именно эту траву. На берегу носился, как угорелый. Друзья похваливали его. У костра, каждый старался дать ему что-то вкусненькое. Он вопросительно смотрел на меня, ждал разрешения. Меня это забавляло и в тоже время, я был горд за товарища. Мужики ворчали, высказывались неприлично в мой адрес, но обязательно хвалили Чарли. А он всё

же понимает. Безграничная преданность не дает ему повода подвести своего хозяина.

Окончательно он покорила моих товарищей своим служебным долгом, преданностью на одной из рыбалок. Начало перестройки, ельцинские реформы. Бардак в стране, вседозволенность, бандитизм. Мы с ним спали не в машине, палатке, а под открытым небом – снизу туристический коврик, сверху накрылись спальным мешком. Спали плохо. Чарли постоянно ворочался, прислушиваясь к незнакомым ночным звукам. Вдруг он резко встал и негромко зарычал. Я окончательно проснулся и тихо спросил, в чем дело. Он зарычал ещё громче, устремившись всем телом вперед, и громко залаял. Товарищи проснулись. К нам из-за деревьев подошли четверо деревенских парней. Мои друзья уже были на ногах... Попросили закурить, выпить, немного поговорив ни о чем, ушли. Один из них, уже из темноты, крикнул: «Хорошая у вас собака мужики...». Эту ночь мой друг не спал – охранял нас всех. А с утра забрался в лодку и проспал весь день, даже, практически, не плавал. Я его водой обливал, а он только вздыхал и снова засыпал.

Летом были у нас проблемы с клещами. Когда мы находили у него клеща, а порой и не одного, начинаем его уговаривать, что бы он потерпел, для его же блага. Нужно отдать ему должное, всю процедуру с извлечением кровопийцы он молча выдерживал, даже не дергался. Когда я показывал ему источник боли, он рычал на него и обязательно отслеживал процесс его уничтожения – спичкой или на электроплите. При этом несколько раз гавкнет и обязательно лизнет руку – благодарит.

Как и все собаки - болели.

От укулов не убегал и даже не ворчал – молча стоял, опустив морду, уши, а хвостик прижимал к телу. Перед очередным укусом успокаивал его, а точнее успокаивал себя вслух. Жена в такие моменты уходила в другую комнату – переживала. После укула он не реагировал на ласку и отказывался лежать на коленях, и я его клал на его место.

Сутками спал и пил только воду. Член семьи - самый маленький, болен, и жена старалась приготовить для него что-нибудь вкусненькое, но он не реагировал даже на косточки от холодца. Время брало свое, Чарли поправлялся и все входило в свое русло.

Большим праздником для него, помимо рыбалки, были поездки и ночевки в приобретенной нами даче. Он терпел даже переполненный автобус, где порой ему приходилось молча стоять на 2-х лапах. На участке без команды находил оставленную им палку от

предыдущего посещения. Бегал, ходил между грядок только по дорожкам, хотя его никто этому не учил. Появилась очередная слабость, помимо воды – это морковь. Когда он убеждался, что за ним никто не смотрит, ползком по тропинке подползал к грядке и за ботву вытаскивал одну морковь – съедал, вытаскивал следующую, и так доходило до 10 штук. Ругали, говорили, что так нехорошо, он, виновато опустив голову, слушал, даже хвостик замирал, но это пока он выслушивал нотации, и затем всё повторялось... Однажды даже получил морковной ботвой по задку – результат: стал прятать огрызок с ботвой в грядке. Мы с женой смирились.

На участке была его любимая бочка с водой, где он купался, а точнее принимал водные ванны. Минут по 20 над бочкой торчала его наглая морда. На наши замечания не реагировал, если надоедало слушать – отворачивался от нас, как бы говоря: «...Я не в квартире, а на природе, я сам по себе...». За домиком сварганил место под костер и установил широкую лавку. Вечерами, готовя ужин, слушали пересвист перепелок, возгласы сов, выпы, наблюдали бесшумный низкоскользящий полет белесой луны, протяжение, щемящие душу крики журавлей. Иногда, чтобы угодить своему другу, спал с ним в обнимку на лавке. В такие тихие добрые вечера он был лапочкой – послушным, тихим, ласковым – слушал наши с женой разговоры, вслушивался в голоса жизни вечерне-ночной протоки реки Катунь, поля.

Был наш Чарли и отцом. Отцом по знакомству, отцом по вызову. То мы к «невесте», то «невеста» к нам. Выполнял, наш любимец свои «жениховские» обязанности добросовестно – помет разбирался без проблем. Однажды была и осечка, но мы вышли из нее с достоинством... Очередная «невеста» досталась с характером – рычала, не подпускала моего красавца к себе. Уговоры, ругань хозяйки не помогли. Повторно они пришли к нам – результат тот же. «Невеста» оказалась строптивой. Организовали третью встречу. На сей раз «невесту» как подменили, куда её гордая – «не тронь» - пропала... Не только она, но и хозяйка уже вокруг моего кабеля круги выписывали, а наш красавец положил свою мудрую морду на лапы и ноль внимания на них. Иногда только поглядывал на меня, как бы спрашивая: «Как хозяин – я прав?». Я был горд собой, своим другом – знай наших!

Была и любовь, как у людей! Расскажи кто другой, не поверил бы.

Во дворе детвора вырастила собаку – общая любимца, все её кормили, играли с ней. Чарли на неё не обращал внима-

ния – это было обоюдно, обнюхают друг друга и разбежались. Пришло время, и за нашей дворовой сучкой потянулась свита из трех-четырёх кобелей. Чарли и рад бы присоединиться к ним, но побаивался – кобели были значительно крупнее его. А она вдруг к нему – кусая других. Мой опешил от неожиданности, но на интимные действия не решался, много свидетелей.

Поздно ночью Чарли стал подвывать и скрести дверь, приоткрыли, а там дворовая сучка – одна. Мы живем на 5-ом этаже, пять подъездов, в каждом подъезде по одной-две собаки, а она нашла нашего. Пока мы удивленно уставились на нежданную «невестку» - Чарли исчез вместе с ней. Ну, думаю, уведет сучка и погубит – мою красоту... Выбежал на улицу, кричал, но где там...

Вернулся наш кобель - «жених» к утру и сразу уснул у двери – умаялся. На вечерней прогулке её мы не встретили, но, тем не менее, вел он себя спокойно. Ночью история повторилась – один к одному. Так продолжалось дня четыре, единственное изменение, она ждала его на первом этаже, а наш «женишок» чуя её, уже скулил – просился. Самое удивительное, он не волновался в течение дня, зная наперед, что она объявится поздно ночью. Договаривались, должно быть. Но всё проходит. Через неделю она пропала. Чарли переживал, но как-то спокойно, без скандала, только два дня не ел. На вечерних с ним прогулках таскал меня по незнакомым закоулкам, где раньше с ним никогда не бывали – должно быть вспоминал её...

Дочь и Чарли – это обоюдная безграничная любовь. За несколько часов до ее приезда сообщаем ему о радостной вести. Он обегает с лаем квартиру, достает свою любимую кость, кладет ее перед вешалкой, где висит что-то из одежды дочери, просидит минуты три молча, опустив морду, затем прячет кость под коврик и ложится у двери, уткнувшись носом в ее створки. Его радостный лай и стойка на двух лапах с вытянувшимся вверх по двери телом говорит о том, что наша дочь где-то на первом-втором этаже.

Гуляли они вместе весело, даже как-то бесшабашно – должно быть одна вспоминала зрелое детство, второй раннее детство.

Расставались каждый раз трогательно, как дети, но с достоинством – дочь прослезится, обнимая своего любимца, а Чарли, подвывая, облизывал ей лицо.

Взаимоотношения Чарли с нами были порой наивно-забавными. Практически каждый вечер он подходил к нашей кровати и начинал тихо-тихо

поскуливать – проситься в постель. Если в ответ слышал строгое «место» - уходил прочь, волоча уши по полу, если нудные нотации, что это нехорошо и т.д. - моментально оказывался между нами. А при моих словах, что хозяйка МОЯ, он в ответ рычал, если я настойчиво настаивал на своем - рычание становилось грозным и порой переходило на лай. При этом своим телом оттеснял меня на край постели. Жена посмеивалась, я терпел – друг все же. Прележав минут 20 между нами и поворчав на меня, он перебирался в ноги, а затем сползал на пол - полежит немного, вздохнет, и семенил на свое место.

К нам с Алтайских гор в гости неоднократно приезжали родственники жены. Чарли с радостью всегда приветствовал их, не забывая обнюхать рюкзак с запахом костра, рыбы, воды... Люди они очень хорошие: он рыбак, охотник, жена во всем его поддерживала. Жили они тогда в п. Курай – кругом незабываемая природная красота: разноцветные голые горы, у подножья которых насыщенная зелень, красавица р.Чуя, Ледниковый Северо-Чуйский хребет с оригинальными озёрами у основания, птицы, зверье, хариус, разнообразие ягод, грибов, корешки золотого, маральего, красного корня, а воздух такой чистый, что даже под лучами света не преломляется. Природа сродни новозеландской, только папоротников с океаном не хватает.

Они неоднократно просили отдать им нашего любимца. Мы с женой разумом понимали, что у них ему будет лучше – свобода, раздолье, природа, но душа противилась. Чарли с каждым приездом всё больше и больше привязывался к ним. Посоветовавшись, мы уступили разуму, настойчивости родных и решили расстаться с нашим верным другом. Когда мы сообщили ему о нашем решении, он молча облизал наши с женой лица, запрыгнул в машину, лёг на рюкзак, вскинул свою красоту вверх и устремил свой взгляд вперед. Дружью моментально уехали. Жена как-то сгорбилась и ушла в домик, а я прихватил удочку - сбежал от глаз людских на протоку Катунь...

Первое время нам было тоскливо, взаимоотношения были отчужденными, мало разговаривали, не смотрели друг другу в глаза. Каждый уходил в себя, только тяжелый физический труд на земле сближал нас.

В разговоре никогда не касались темы Чарли, но он незримо присутствовал между нами, как бы говоря, что наше решение по отношению к нему есть предательство.

Именно тогда впервые я задумался и понял смысл этого гнусного слова, одного из самых мерзких пороков чело-

века.

В период бурного «расцвета» демократии в России нас не удивит предательством, особенно в области идеологии. Все виды предательства совершаются разумом человека – ради наживы, славы, власти. Совершаются они людьми, у которых нет совести, душа у них где-то там – на задворках...

Но самое тягостное предательство, где душа твоя постоянно напоминает о твоём грехе – душевное, даже если оно и совершено с добрыми намерениями. Это как бы грех твоей души, грех твоей совести.

Навестил я его через год. Встретил меня радостно и в то же время спокойно. С новым хозяином, детворой ходили в горы за корешками, ловили хариуса. Чарли со всеми был на равных, не выделял и меня. Поездка как-то и не запомнилась.

Прошло пять лет. Друзья с п. Курай переехали в п. Аскат, что ближе к предгорью. На Новый год решили навестить родных. Поздно ночью подходили к домику, что на берегу горной речки Аскатка. Чарли встретил нас громким лаем, как чужих. Я подбежал к нему, повторяя: «Чарли, Чарли, красавец мой...». Он замолчал, присел, я встал перед ним на колени, повторяя ласковые

слова, теребя его за ушами. Он обнюхал моё лицо, мордой – носом снял шапку, еще раз обнюхал мокрые волосы и, не проронив ни слова, ни звука отошел в сторону, постоял несколько секунд, а затем, не оборачиваясь, повесив голову, зашел за поленницу дров, чтобы не видеть меня. Я стоял на коленях, повторяя по инерции: «Чарли, Чарли – прости...», а в голове никаких мыслей, какая-то пустота. Жена силком увела меня в дом. На следующий день мы все пошли к «серебряному» роднику. Чарли семенит рядом, не обращая на нас внимания и не выполняя наши команды. Как бы он сам по себе, мы сами по себе. Я неоднократно пытался с ним поговорить, приласкать, но он не глядя на меня, тут же отходил в сторону, садился, опускал морду и смотрел в сторону, но только не на меня. К жене такое же строгое отношение. Она, чтобы не расстраиваться, к нему больше не подходила, он тоже.

Наши друзья, хозяйева были поражены резкой сменой настроения своего любимца.

На душе тяжело, и мы раньше времени стали собираться в обратный путь. Перед отъездом я попытался ещё раз поговорить с Чарли – один на один. Он молча выслушал мой длинный монолог с опущенной головой, а когда я высказался,

вдруг поднял морду и посмотрел мне прямо в глаза. Это был взгляд тоски, укора, презрения – забываемый, пронизывающий. В его взгляде было всё, только не было любви. Я поднялся с колен и бегом прочь. В горле щербило, слёзы.

Через три года Чарли умер – от старости.

Задумка написать рассказ о нашем верном друге была давно, но всё как-то недосуг было. А недавно приснился мне наш Чарли – первый раз за всё время. Сон был какой-то странный, он разом свалился на меня и в тоже время оказался мимолётным, скоротечным, как яркая цветная вспышка.

Я стою перед ним на коленях, положив ладонь на его голову, и говорю ему: «Привет», а он мне в ответ: «ППР-ПРИ-ВЕТ», - и глазами и мордой ответил мне улыбкой.

Я моментально проснулся. Первая мысль – Чарли простил меня. Как это было здорово – быть прощённым. Непроизвольно улыбнулся и я, вспоминая добрые весёлые глаза всё прощающего друга.

Написан рассказ, и часть моей души, связанная с Чарли, окончательно успокоилась. Мною выполнен, возвращён затаившийся долг – долг совести.

Николай Абрамов (Окленд-Бийск)

У МОРЯ ПОГОДЫ

Несколько дюймов до солнца осталось,

Но кончились силы ждать большего:
Небо вдруг манить перестало,
И вышло из-за спины прошлое...

- И как вам? - спросил Михаил, положив на колени тетрадь.

Ничего поэма... – сказала Ксения. Она ловким движением плеснула из кофейника ароматный душистый напиток в аккуратную беленькую чашечку и быстро отпила пару мелких глотков. На фаянсовом ободке остался оранжевый полумесяц помады:

- Вот только про синюю птицу мне нравилось больше... - подумав, добавила она. - Хотя, в той или иной степени, все, о чем вы пишете, касается прошлого, что пробивает некую брешь в будущем и протискивается туда сначала одним, затем другим плечом. А потом встает в полный рост: большое, неуклюжее, неправдоподобно гипертрофированное. Словом, абсолютно несуразное. Стоит оно посреди этого самого будущего и ехидно так ухмыляется. Чем оно вас так пугает?

- Просто я не вижу в нем ничего хорошего. Наоборот... Стоит прошлому всплыть на поверхность, как оно, будто

разложившийся труп, начинает испускать зловоние на всю округу...

-И что толку от зеленой весны, когда такой смрад повсюду? – Михаил улыбнулся и многозначительно развел руками.

Ксения подала ему кофе. Он отхлебнул, поперхал и сделал еще пару жадных глотков. В окно падали целые снопы света и без всякой гармонии распались кто-куда белесыми пятнами. Казалось, за окном бушует апрель, но февраль пока не дошел и до середины... Простуда вовсе измучила Михаила: кашель явно имел тенденцию стать хроническим:

- А зима в этом году затянулась... - сказал он. - «Достать чернил и плакать!»

- Ксения кивнула. Михаилу уже было за 60, но он прекрасно выглядел. Не обрюзг, не замшел и только слегка сутулился, что придавало его движением некую таинственность. Будто он все время от кого-то прятался, будто ходил, боясь разбудить что-то... На цыпочках. Девушка любовалась тем, как в глазах собеседника то и дело блуждал луч солнца, от которого глубоко зеленая радужка загоралась салатным. Таким, как в детских книжках рисуют глаза лесных волшебников, эльфов и магов...

Заходить к Михаилу в гости было

всегда приятно. При мысли о его квартире, первое, что приходило в голову – это вкусный кофе. Он варил его на песке в маленьком медном кофейнике, от чего горьковато-шоколадный запах наполнял смолотыми нотками и обретал нечто ценное, в мебели называемое патиной, а в кофе. Ксения называла это... «привкусом жаркого лета». Южный берег Черного моря, маленькие кафе, где на песке подогреваются крохотные прокопченные турки на одну чашку... Воздух, полный йода и терпкости, раздражающий грудь своей свежестью, оставляющий внутри, в легких, мятную прохладу и легкий тревожный мотив скрипки. На море всегда тревожно: даже подспудно в таких местах всегда ждешь чего-то: паруса вдалеке, шторма, улова... Ждать у моря погоды... - не зря, не зря говорят...

Второе, что так манило к этому чудакотому преподавателю латыни, была его непохожесть ни на кого. Учить мертвому языку, знать мертвый язык, любить его, как любят собак или лошадей, - это, действительно, странно. Мертвая любовь и поэмы о прошлом. Весьма неплохие, печальные и тревожные, как заводские гудки. Такого лестно иметь в друзьях! А в неполные 25 - лестно любить... Это как создание себе алиби: тебя никто не назовет посредственностью, не осудят за плохой вкус, даже не попробуют осла-

вить...

Крылья расправив над спящим
Аидом,
Сирин кружит, навевая преданья.
В мертвом царстве синие птицы,
Птицы удачи несут наказание...

Она, красиво интонируя, прочитала отрывок на память и задумалась. Уж очень похоже на Старшую Эдду...

- Первый вариант - приносят страдания - тоже был не плох. Хотя наказание - это за дело, а страдание - это не за что, муки во имя рая. Совсем другой оттенок!

Михаил улыбнулся:

- Изю всех моих поэм ты любишь самую зловещую.

- Отчего она такой стала, Миша? О чем вы думали? - Ксения взяла из хрустальной вазочки кусочек рафинаду и отправила за щеку.

- Ты - моя первая знакомая, что пьет сладкий кофе по отдельности: сначала кофе, потом - сладость... А поэма сама написалась, как всегда и пишутся любящие поэмы. На Чистый Четверг было тягостное настроение (не грустное, а именно тягостное, когда минуты тянутся, словно жженный сахар), я сидел и глядел, как за окном небо подернулось призрачно серой дымкой, потом стало эмалево-бирюзовым, а затем спокойно и с достоинством ушло под темно-синюю вуаль. День безвозвратно ушел, и я сел писать...

Кирпично-красные тени лягут

На воды черные, где герои
Спят, качаясь, как в лоне матери,
Воспомяна падение Трои...

- Прочитала она еще отрывок и зажмурилась. Странные тени плыли перед ее глазами, кровавые тени героев прошлого. Она, в свободном вязаном платье цвета глины, роскошном изумрудном плаще плыла вместе с ними, выныривая из Виноградного переулка, забывая о заснеженном дворике и желании постричь и окрасить волосы... И было ли то страшное таким манящим, и было ли это настоящее таким уже пресным? Она плыла и ни о чем не думала... Заснув на софе перед кофейным столиком, Ксения неслась реками забвения, и ее черные длинные волосы разметались на красном батисте ворохом жестких проволочек... Полуоткрытые губы ловили полуденный сон и мечтали... А герои боялись прошлого, а герои бежали от него на войны и сражения, под чужой кров и меч, прячась в женские ласки и вино, попадая в плен и наслаждаясь пленом, ограждающим от погони случившегося.

Из чаши, разбитой давеча,
Пить не придется больше Артуру,
Меч потерян и дар речи
Прошлое стало пред ним...

Сдуру... - продолжила Ксения в полусне и тут же очнулась. - Вот нелепое слово! - она потрянула головой. - Черт, как же там было? Как же... Фигуру... Дуру...

Она потянулась и увидела, что Михаил тоже спит, скрестив на столе руки и положив на них голову. Ксения улыбнулась:

- Миша, ну что же вы? Это я ночи напролет работаю, и разморило от тепла, а вам спать нежего! - и она потрепала его по плечу. Ей нравилось говорить с ним, как с равным и даже родным. Чувствовать себя мудрой, чуть уставшей, ищущей...

- «Ищите да обрящите», - подумала она и сильнее потрясла Михаила за плечо. Он не ответил. Ксения шире улыбнулась и потрясла сильнее. Но он никак не мог проснуться. Он умер во сне от кровоизлияния в мозг и был похоронен через три дня на Старопролетском кладбище в правом ряду на 254 месте. Все имущество отошло Ксюше, как указано было в завещании. «Удивляться - плохая примета», - говорила она завистникам и нервно смеялась. «Что же было в его прошлом?», - думала Ксения, живя в центре столицы, в тихом дворике с липами. «Каков же он, перевозчик душ?», - представляла она, заваривая кофе в медном кофейнике, «Что за слово там все-таки было в конце?» - спрашивала и спрашивала себя она, читая подряд все его стихи, кроме потерянных «Синих птиц».

-Что же за слово? Нет, точно не «сдуру»!... - во дворе бушевал апрель, а Ксения никак не могла вспомнить единственно точное, потерянное в прошлом слово. Никак не могла - и решила остричь волосы.

Ольга Махно (Москва)

Школьные порядки в Новой Зеландии на примере школы, где я работаю

Начало статьи на странице 7.

Накануне в классных помещениях проводится огромная работа: все столы и стульчики вынесены и аккуратно составлены в коридоре. В классах рано утром уже в лагерный день ребята сами готовят себе спальные места: расстилают спальники, и кладут внутрь свою любимую мягкую игрушку, они же еще маленькие и некоторые первый раз будут ночевать вне дома, без маминого поцелуя перед сном. Это маленькое, но преодоление.

На следующее утро ранний подъем, надо собрать свои спальники, умыться, позавтракать и бежать на школьный стадион, где начинаются спортивные игры и соревнования. В 12:30 - ланч, легкая еда, и до 3 часов дня уже в классах читают, смотрят кино, ждут родителей.

Третьеклашки отправляются тоже в двухдневный лагерь, но они плывут на большой барже на остров. Там они проводят два дня. Спят в палатках,

спальники и палатки берутся с собой. Тут пока еще нужна помощь родителей, самим им дотащить и рюкзаки, и палатки, и спальники трудно. Для этого берется небольшой трак, на который грузят продукты и снаряжение, а вот рюкзаки ребята несут сами.

С каждой группой из 5-6 ребят идет один родитель. Требования к родителям очень строгие - он или она должны быть незаменимы в походах: опытные туристы, обязаны уметь оказывать первую медицинскую помощь (для этого взрослые обычно проходят специальный курс). Детей в лагере обычно много, около ста человек, поэтому непременно среди родителей должен быть хотя бы один врач и пара медсестер или медбратьев.

Начиная с третьего класса, ребята сами собирают свои рюкзаки. Для этого за два-три дня до отправления в лагерь все собранные рюкзаки приносятся в школу. Понятно, что 7-ми -8-ми летним ребятам их собирают по списку

родители, и, зная свое чадо, стараются положить туда что-то, необходимое именно ему. Поэтому в определенный день все ребята собираются со своими рюкзаками в огромном спортзале. Рассаживаются в круг и по команде учителя физкультуры вытаскивают все из рюкзаков. А дальше начинается укладка по тем правилам, которые определены руководителями походов и лагерей.

Все дружно вещь за вещь по команде поднимают и показывают учителю и укладывают её в свой рюкзак. Если у кого-то чего-то не хватает, это быстро вносится классным руководителем в список. Если находится вещь, не указанная в списке, она откладывается в сторону. Рюкзак не должен превышать определенного веса, нести его ребята должны сами и пройти с рюкзаком им надо километров 5 - от пристани до места стоянки. Лишние вещи отнесут домой. А из дома принесут то, чего не хватает.

В самом лагере ребят ждут очень интересные и непростые задания: скалолазание, стрельба из лука, ориентирование на местности, вязание плотов,

на которых надо будет проплыть до буйков. Из опыта моего внука – плоты вязали впервые, все они, конечно, рассыпались, и мальчишки, как горох, посыпались в воду – радости было много. А еще надо обустроить командное место стоянки, поставить палатку и сделать еще много других интересных и непростых вещей. Плохая погода не является уважительной причиной для отмены лагеря.

Следующий возраст – 4-ые классы – отправляются в лагерь уже на три дня. Та же процедура сбора рюкзаков. Ночевки в палатках или домиках чередуются из года в год.

Четвертоклашки ночуют в домиках, питаются в столовой, но сами моют за собой посуду, чистят туалеты, подметают территорию.

У них добавляются более сложные задания и мероприятия: их учат плавать на байдарках, стрелять из ружей, они учатся водить карты (маленькие автомобили), преодолевать различные препятствия, отправляются на старую, уже не работающую, гидроэлектростанцию и изучают процесс получения электричества. Играют в лесу в интересную игру «Выживание животных». Ориентирование на местности проводится каждый год, и с каждым разом оно усложняется.

Так, год за годом, от лагеря к лагерю мальчишки взрослеют и набираются навыков. А в последнем классе этой школы, в восьмом (им уже по 12-13 лет), они отправляются в большой пятидневный поход. Им надо пройти 60 километров, преодолеть реку в 40 м шириной и не замочить рюкзаки, перейти через гору около 460 м высотой. Они в этом походе будут сами себе готовить, спать будут в палатках. В этом походе их ждут настоящие приключения и трудности.

Пропустить лагерь можно только в случае серьезной болезни. Все астматики и аллергики не считаются больными. Даже ребята с физическими недостатками обязательно участвуют в этих мероприятиях. Есть у нас мальчишка, родившийся без кисти одной руки, есть парень с недоразвитой рукой, а есть наш Майкл, который вообще на инвалидном кресле передвигается – все они с удовольствием ездят в лагерь и участвуют во всех мероприятиях. А ребята, физически здоровые, удивительно чутко проявляют и заботу, и внимание, всегда готовы прийти на помощь своим менее здоровым товарищам. И это замечательно!

Виктория Мананова

Perspectives and Limits of Dialogism in Mikhail Bakhtin

The Fourth International Interdisciplinary Conference on Perspectives and Limits of Dialogism in Mikhail Bakhtin.

DIALOGUE AT THE BOUNDARIES

The University of Waikato, Te Whare Wānanga o Waikato, Hamilton, New Zealand is delighted to be hosting a major international conference, 'Perspectives and Limits of Dialogism in Mikhail Bakhtin', commencing Wed 15 until Friday 17 January, 2014.

The increased interest in the work of Mikhail Bakhtin, and members of the Bakhtin circle, among Western scholars has been particularly evident ever since the 1980s. Bakhtin's ideas about dialogism have been a source of inspiration for various approaches within different scientific fields and diverse communities.

CONFERENCE THEMES

The scopes of the conference include dialogism within and between the following disciplines:

Early years	Law	Ecological and Indigenous Studies
Anthropology	Literature	Psychology
Art	Medicine	Rhetoric
Education in/out of schools		Technology
Religion	Economy	Pedagogy
Semiotics	Gender	Philosophy
Sociology	History	Political science
Speech pathology	Linguistics	Psychoanalysis
Theatre		

The conference is however not limited to these themes, but welcomes proposals within any academic field, that focus on theoretical, empirical and methodological aspects of dialogism.

The main conference will be followed by the second mini-Bakhtinian Conference: 'Dialogic Pedagogy', across the Sat 18 and Sunday 19 January, 2014, between 10am-6pm.

REGISTRATION FOR BOTH CONFERENCES WILL GO LIVE 2013

To submit an abstract, or for any further information, please contact Courtney White: courtnew@waikato.ac.nz

The Faculty of Education
Private Bag 3105
Hamilton 3240
New Zealand

THE UNIVERSITY OF
WAIKATO
Te Whare Wānanga o Waikato

<http://mikhailbakhtin4.blogspot.co.nz>

New Zealand Russian (Waikato) Friendship

PRESENTS

GRAND NEW ZEALAND - RUSSIA MUSICAL CONCERT

Celebrating "CULTURAL UNITY"

**Featuring Dame Malvina Major, Gylna Lykho, Valeriy Maxsymov,
and distinguished performers**

Opera arias, piano, compositions from the Golden Age of Russian music by Tchaikovsky, Rimsky-Korsakov, Rachmaninov, and great Masters of the XX century Shostakovich and Prokofiev. Russian folk vocals. Maori vocals. Joyful presentations of distinguished vocals.

Exhibition of paintings by renowned Russian painters resident in New Zealand including the "Olexander Disciples; collection. besides others. In addition, icons, samovars, porcelains, handcrafts, tapestry, handcrafts, medals and art work artifacts

IN CONCERT

Saturday 9th March, 2013

at

St. Peter's Anglican Cathedral, Hamilton

Concert 2.00pm

Opening welcome 1.15pm (light refreshments/ nibbles)

Exhibition opening 11.30am

Tickets: Adults \$35, Concessions for groups and others by negotiation

Phone: Janet Franks 07 843 5426 Email: prokop_wave@ihug.co.nz

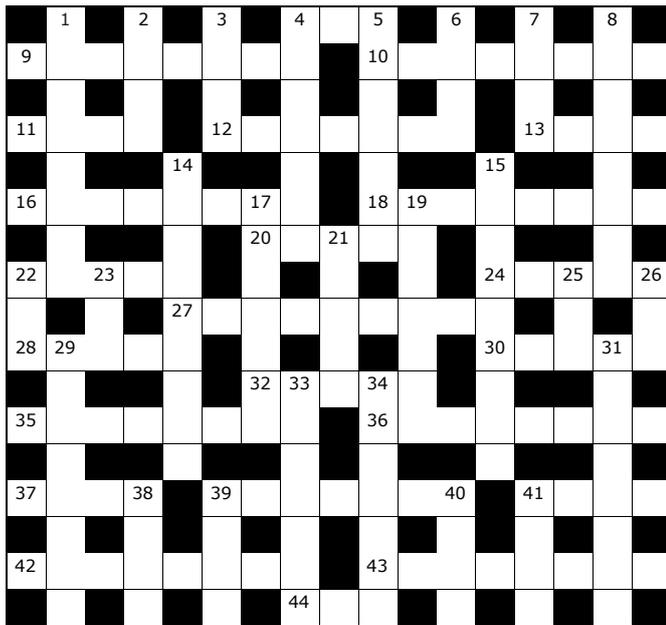
We are a non-profit making voluntary organization informally organized in 1955 making New Zealand our home. In these years we have endeavored to maintain our cultural heritage, language, music and art and to share this with you and bring an awareness of our existence and contributions to the New Zealand society.

The aim of the Concert is to celebrate "Cultural Unity" of all cultures to bring peace and harmony to all nations. We hope you will participate in this concert.

If you are able to make a donation towards this Concert this would be very much appreciated. It would be publicly acknowledged with your logo if you like.

Janet M. Franks (Prokova)

07 843 5426

По горизонтали: 4. Поп-.... 9. Людоед. 10. Рассказ Михаила Зощенко. 11. Корка на снегу. 12. Российский писатель, автор повести «Кортик». 13. Большая дикая американская кошка. 16. Итальянский живописец, представитель Высокого Возрождения. 18. Вежливость королей. 20. Сплав железа с никелем. 22. Русский промышленник, исследователь Новосибирских островов. 24. Непроизвольное сокращение диафрагмы. 27. Периодическое издание. 28. Большая наезженная дорога. 30. Сказка Ханса Кристиана Андерсена. 32. Парнокопытное животное семейства поло-рогих. 35. Римский холм. 36. Алгебраическое выражение. 37. Кормушка для скота. 39. Щеголь. 41. Письменный 42. Город в Краснодарском крае. 43. Мелкое ракообразное животное. 44. Длиннохвостый попугай.

По вертикали: 1. Хроническое душевное расстройство. 2. Пушной зверь с темно-желтым ценным мехом. 3. И таможенный, и лекарственный. 4. Туманный 5. Виртуозная музыкальная пьеса для клавишного инструмента в быстром движении и четком ритме. 6. Поэтический сборник Владимира Высоцкого. 7. Рыба с мужским именем. 8. Метаморфическая горная порода. 14. Затишье, тишь. 15. Прибор для измерения изменений физических величин. 17. Мужская одежда. 19. Прохладительный напиток. 21. Старинный музыкальный инструмент. 22. Русская мера веса, равная 3 золотникам. 23. Рыжая краска. 25. Древнее название Амурдари. 26. Начатки знаний. 29. Одногодок. 31. Русский народный шумовой инструмент. 33. Представительница основного населения африканского государства. 34. Альбом Олега Газманова. 38. Предмет слепого поклонения. 39. Атмосферные осадки. 40. Древнегреческий бог войны. 41. На чем ... стоит.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, опубликованный в газете «Наша Гавань» № 55

По горизонтали: 1. Хариус. 5. Лялиус. 10. Краснозём. 12. Флуер. 13. Джейран. 15. Фругурт. 17. Нар. 18. Алёнка. 20. Отплата. 24. Кушетка. 26. Рубенс. 28. Рот. 30. Накатка. 32. Епископ. 34. Архар. 36. Шелковица. 39. Зяблик. 40. Кровля.
По вертикали: 2. «Ада». 3. Ион. 4. Сезанн. 5. Лем. 6. Лиф. 7. Урубу. 8. Скидка. 9. Братва. 11. Суй. 14. Рэкет. 15. «Фрог». 16. Гул. 19. Ёрш. 21. Паули. 22. Аше. 23. Тара. 24. Кангал. 25. Ева. 27. «Сапсан». 29. Темляк. 31. «Кюхля». 33. Сев. 35. Рол. 36. Шик. 37. «Ого». 38. Иол.

Citizens Advice Bureau **Многоязыковая Информационная Линия (CAB Language Link)** - некоммерческая служба Новой Зеландии при Citizens Advice Bureau

предоставляет для всех и особенно для вновь прибывших бесплатную и конфиденциальную помощь на русском языке: информация, советы, языковая помощь и защита. Наши сотрудники проконсультируют вас по важным вопросам обустройства и жизни в стране.

Звоните нам по телефону в Окленде: (09) 624 2550 доп. 727.
 Электронная почта: russian@cab.org.nz

Русскоговорящие консультанты работают два раза в неделю: во вторник - с 9:00 до 16:00 и в пятницу - с 9:00 до 13:00

Посетите нас по адресу: 521-D Mt. Albert Road, Three Kings

Курсы английского языка в частном ВУЗе Окленда

AIS ST HELENS
 AUCKLAND, NEW ZEALAND
 TE WHARE WANANGA KI HATO HELENA

- ❖ Основы общения на английском языке (General English). Дополнительные занятия и мероприятия для закрепления выученного материала **бесплатно**
- ❖ Подготовка к тесту IELTS
- ❖ Английский язык для академических целей - EAPI I и EAPI II
- ❖ Английский язык для делового общения Business English
- ❖ Английский язык для преподавателей CertTESOL
- ❖ Одни из лучших преподавателей
- ❖ Регулярный набор студентов
- ❖ Классы по 15 человек максимум
- ❖ Индивидуальная помощь
- ❖ Библиотека с обширным набором подготовительных материалов
- ❖ 10 минут от центра Окленда
- ❖ Бесплатный автобус
- ❖ Бесплатная парковка

Владислав Габов
 Tel +64 9 8151717 ext. 632
 vladislav@ais.ac.nz
www.ais.ac.nz

Интернет-версия вестника «Наша Гавань» на сайте <http://www.russiannewzealand.com>

Много интересных дополнительных материалов, которых нет в «бумажном» номере, вы найдете на этом сайте.

Круг корреспондентов интернет-версии расширяется с каждым выпуском: нам пишут из России и Америки, Австралии и Румынии, Чехии и Новой Зеландии и других стран.

Читайте нас в Интернете - это современно, удобно, оперативно!

Рекламно-Информационный Вестник «Наша Гавань» можно бесплатно приобрести у распространителей:

в Окленде - в магазинах: Crystal Symphony на Queen Street и "Skazka" на Newmarket, в кафе-магазине «Uncle Delicious», Albany, в магазине «Fruit City» (Pakuranga), в «Русской Аптеке», Northcote, а также в Citizens Advice Bureau Language Link, Three Kings.

в Веллингтоне - в Русском клубе, тел: (04) 473 3419 и в книжном магазине «Теремок», тел.: (04) 902 0694;

в Крайстчерче - в Русском Культурном Центре тел: (03) 374 5360, днем, и 942 0573, вечером;

Оформить подписку можно по этим же адресам, а также по e-mail: rshkrab@gmail.com или, позвонив по телефону в Окленде: 577 4600

Главный редактор: Александр Здор, редакционная коллегия: Римма Шкрабина, Ольга Белоус, Виктория Мананова, Елена Наумова, Марина Печорина, Татьяна Сороченко, дизайн: Александр Ефимов, фотографии: Надежда Муравлева, распространение: Лев Ронжин. Учредитель: «Alexanderz Ltd», «All Together Multi-Cultural Society Club».
 Адрес редакции: PO Box 91337, Victoria St. West, Auckland 1142, tel: (09) 577 4600, e-mail: rusinfonz@gmail.com; rshkrab@gmail.com; www.russiannewzealand.com
 По вопросам размещения рекламы обращаться: rusinfonz@yahoo.co.nz www.azinfoagency.com

